
Мария
ВЛАДЫКИНА
ВЕРНУТЬ
ПОСЛЕ ТВОЕГО "Никогда"
ЛИТМОБ «ДАЙ МНЕ ВТОРОЙ ШАНС»

Мария Владыкина

Вернуть после твоего "Никогда"

https://litres.ru/74835169

Аннотация

— Дим… я всю дорогу домой не могу перестать думать о той ночи. Ты сказал, что это было ошибкой, но я чувствую, что это было чем-то большим. Ты меня хотел, и я тебя тоже...

Двадцать три секунды голосового сообщения от "бизнес-коуча" мужа.

Я была с ним, когда у нас не было ничего. Верила в него, пока он строил бизнес. Подставляла плечо, когда всё рушилось. Любила так, как любят только один раз — всем сердцем, без остатка.

А он в самый тяжёлый момент нашёл утешение в другой.

Теперь в нашей семье остались только ложь, боль и двадцать три секунды чужого голосового сообщения, которое разделило жизнь на «до» и «после».

Он думал, я поплачу, переболею и останусь рядом, как оставалась всегда. Но он не учёл одного: предательство сломало не наш брак, оно сломало меня. И когда он решил меня вернуть, оказалось, у него проблема: как вернуть ту, кто обещала никогда тебя не простить?

#ХЭ для тех, кто заслужит
Книга выходит в рамках литмоба "Дай мне второй шанс":

Содержание

1 глава	5
2 глава	10
Визуализация	17
3 глава	20
4 глава	28
5 глава	35
6 глава	41
7 глава	48
8 глава	53
9 глава	61
10 глава	69
11 глава	76
12 глава	83
13 глава	88
14 глава	94
15 глава	99
16 глава	104
17 глава	109
18 глава	115
19 глава	120
20 глава	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

1 глава

- Дим, ты сегодня выходить из кабинета собираешься? Ужин уже почти остыл, - спросила я, остановившись у закрытой двери.

Тишина. Я постояла ещё пару секунд, прислушиваясь. Кажется, муж разговаривал с кем-то по видеосвязи. Может, поэтому не ответил?

Тяжело вздохнула и пошла на кухню. С Димой явно что-то происходило в последнее время, но со мной он не делился. Наверняка, просто не хотел беспокоить, но тем самым заставлял меня волноваться только больше.

Сегодня я готовила борщ, варила его почти три часа, на хороших косточках, со свежей зеленью, салом и сметаной, как Дима любит. Я и сама не понимала, зачем так старалась. Просто привычка. Одиннадцать лет брака приучили к тому, что ужин должен быть горячим, а дом уютным. Даже если никто этого не замечает.

Никакого семейного ужина не вышло. Муж не торопился выходить к столу, Артём, наш сын, уже доедал суп, уткнувшись в планшет.

- Тём, выключи. Мы договаривались, что за столом без телефона и планшета.

- Ну маааам… - привычно заныл сын.

Я не стала повторять дважды. Просто забрала планшет и

положила его на холодильник. Девять лет человеку, а иногда кажется, что он всё ещё маленький, нужно было повторять сто раз одно и то же.

Обалдеть, конечно, нашему сыну девять…

Мы с Димой вместе были уже одиннадцать лет. Из них десять в браке.

Познакомились, когда оба были обычными «работягами»: я - маркетологом в небольшой рекламной конторе, он - менеджером по продажам в компании, которая торговала офисной мебелью. Зарабатывали копейки, квартира - съёмная однушка на окраине, где зимой окна промерзали. Но мы были молодые, влюблённые и упёртые.

Вместе решили: хватит работать на дядю. Дима уволился и открыл свою первую кофейню: маленькую, метров двадцать всего, или даже меньше, сам стоял за барной стойкой.

Я бросила работу и села за его отчёты, рекламу, бухгалтерию. По вечерам мы считали выручку на кухонном столе съемной однушки, а по ночам любили друг друга так, будто завтра не наступит.

Через три года у нас было уже три точки. Потом пять. Сейчас у Димы была целая сеть, свой небольшой офис, сотрудники, кредиты, которые мы наконец-то почти закрыли. Я вышла из бизнеса, когда стало окончательно понятно, что сеть встала на ноги, сейчас подрабатывала онлайн.

У нашей семьи была красивая квартира в хорошем районе, машина, репетиторы для Артёма, отпуск раз или даже

пару раз в год. Всё, о чём когда-то мечтали.

Но, знаете, что самое странное? Сейчас то время в съемной однушке я вспоминала, как самое счастливое в жизни, хотя у нас не было ни-че-го.

Нет, не подумайте чего, я гордилась нами. Гордилась тем, как мы вместе всё это вытянули. Просто…

Последний год было особенно тяжело - у Димы случился серьёзный кризис с бизнесом: одна из кофеен еле выживала, кредиты давили, поставщики подводили. Он сильно похудел, мало спал, стал молчаливее. Я старалась быть рядом: не ныла, не устраивала сцен, готовила его любимое, брала на себя сына и дом. Потому что мы - команда. Всегда были командой.

Я выключила свет на кухне, включила посудомойку, и пошла в спальню. Телефон Димы лежал на его тумбочке на зарядке. Экран горел - пришло новое уведомление. Я взяла его гаджет, клянусь, просто чтобы отнести ему в кабинет. Он часто забывал телефон, а вдруг пришло что-то важное по работе.

Я уже почти вышла из спальни, когда случайно задела рукой экран, и нажала там что-то. Бог знает, почему телефон был разблокирован.

Голосовое сообщение, записанное знакомым женским голосом, начало проигрываться само, я даже не успела понять, как это произошло.

Голос низкий, бархатный, с лёгкой хрипотцой, заполнил

нашу спальню:

«Дим… я всю дорогу домой не могу перестать думать о той ночи. Ты сказал, что это было ошибкой и что нам надо забыть… но я чувствую, что это было чем-то большим. Ты меня хотел, и я тебя тоже. Позвони мне, или напиши, когда сможешь. Просто… мне плохо без тебя сейчас. Очень».

Сообщение длилось двадцать три секунды.

Двадцать три секунды, которые заставили меня остановиться, и почувствовать, будто весь мир оказался ложью, выдумкой.

Я стояла посреди спальни в своей старой любимой домашней футболке, с телефоном в руке, и не могла пошевелиться. В ушах стоял звон. Сердце сделало один тяжёлый удар, и словно остановилось.

Это была Виктория. Та самая Вика, персональный тренер и бизнес-коуч.

Полтора года назад Дима сначала начал заниматься с ней в спортзале, чтобы «держать себя в форме». Потом, когда узнал, что она бизнес-коуч, и по компании ударил кризис, она стала помогать ему с командой, с мотивацией, со стресс-менеджментом. Особенно сильно последние полгода, когда бизнес особо штормило.

Она приезжала в офис, слушала его, давала советы. Они вместе ездили в командировки. Я сначала отнеслась к ней с осторожностью, но Дима утверждал, что она реально помогает. И я доверяла ему. Полностью.

А теперь её голос звучал в нашей спальне. В спальне, где много раз звучали слова любви, где мы засыпали в обнимку, где занимались любовью, где не было место третьему лишнему.

Руки стали ледяными, телефон казался невероятно тяжёлым.

Из кухни доносился голос Артёма, и какие-то звуки. Он, похоже, достал планшет с холодильника. Где-то тихо гудела посудомойка. Обычный вечер, всё как обычно.

А я всё стояла и смотрела на экран, где висело голосовое.

Дверь спальни тихо скрипнула.

- Аня? - раздался голос Димы за моей спиной. - Ты меня звала? По видеосвязи с поставщиком общался. О, это мой телефон у тебя?

Я медленно повернулась.

Он стоял на пороге в серой футболке, которую я подарила ему на последнее двадцать третье февраля. Усталый, с тёмными кругами под глазами. Красивый. Мой.

Экран телефона всё ещё был включён, голосовое сообщение открыто, и я снова нажала на кнопку воспроизведения.

«Дим… я всю дорогу домой не могу перестать думать о той ночи…»

2 глава

Дима замер на пороге. Его взгляд метнулся от моего лица к телефону в моей руке, потом обратно. За эти несколько секунд я увидела, как меняется его выражение: от удивления - к узнаванию - к панике.

- Аня… - хрипло начал он. - Дай телефон.

Дима шагнул ко мне, выхватил телефон из рук. Палец дрожал, когда он нажимал на экран. Голос оборвался, в спальне стало тихо, только посудомойка гудела где-то на кухне, и доносился звук видео с планшета Артёма.

Я стояла и смотрела на мужа. В груди разливался такой холод, что казалось, я сейчас замёрзну прямо здесь, посреди тёплой спальни. В голове до сих пор крутилось это проклятое голосовое. Двадцать три секунды, которые перевернули всё с ног на голову.

- Что это было? - спросила я тихо. Голос звучал странно, будто не мой.

- Это не то, что ты подумала.

Я горько усмехнулась. Сколько раз в жизни я слышала эту фразу в фильмах? А теперь она звучала из уст моего мужа.

- А что я подумала, Дим? Скажи мне. Потому что я только что услышала, как женщина, с которой ты якобы просто работаешь, говорит, что думает о «той ночи» с тобой.

Дима отвернулся к окну. Плечи напряжены, кулаки сжа-

ты.

- Вика не так выразилась. Мы просто разговаривали, она меня поддерживала, когда мне было хреново. Ты же знаешь, у меня сейчас в бизнесе с делами сложно из-за всей этой ситуации...

- Я знаю, - кивнула я. - Поэтому я молчала. Поэтому терпела, что ты пропадаешь, что почти не разговариваешь со мной. А теперь я слышу вот это.

Он молчал. Я почувствовала, как внутри начинает закипать.

- Дим, я спрашиваю нормально. Что между вами было? Я имею право на честный ответ?

Он провёл рукой по лицу, тяжело выдохнул. Я знала этот жест. Так он делал, когда сильно нервничал или когда пытался выиграть время. Дима сделал шаг ко мне, но я отступила.

- Не подходи.

Из кухни донёсся голос Артёма:

- Мам, можно я ещё супа положу себе?

- Ешь, - ответила я механически, не отрывая взгляда от мужа.

Дима развернулся, закрыл дверь спальни за собой. Тихо, аккуратно, словно боялся, что Артём услышит. Вернул взгляд на меня.

- Аня, послушай, это было один раз. Один-единственный раз. В той командировке в Сочи, когда мы закрывали большую сделку с новым поставщиком. Я был на дне, совсем, ты

знаешь. Бизнес шатался, да до сих пор штормит, но тогда я думал, что потеряю всё, что мы строили столько лет. Ты была занята сыном, домом, своими делами… я не хотел тебя грузить своими проблемами. А Вика… она была рядом. Слушала, поддерживала, говорила, что я справлюсь. Мы выпили после встречи… и это случилось.

Каждое его слово било меня под дых.

- Это случилось? - повторила я. – Что случилось? Что было один-единственный раз?

Я ждала ответа, и не хотела его одновременно.

- Аня…

- Ответь. Ты что, трахнул её?

Дима опустил глаза. Молчание было страшнее любого ответа.

- Мы один раз поцеловались. Я был пьяный в хлам после той сделки, она тоже. Это вышло случайно. Я сразу сказал ей, что это ошибка. Что я люблю тебя, что у нас семья, сын. Что этого больше никогда не будет.

- А она, судя по сообщению, не очень поняла.

Я почувствовала, как слёзы жгут глаза. Но плакать не хотела. Не сейчас, не при нём.

- Одиннадцать лет, Дим. Одиннадцать лет я была с тобой. Когда ты начинал с нуля - я была. Когда кредиты душили - я была. Когда ты пропадал на работе по ночам - я молчала и ждала. Я родила тебе сына. Я гордилась тобой. А ты… в самый тяжёлый момент пошёл к ней.

Голос у меня сорвался. Я сжала край футболки так сильно, что костяшки побелели, пытаясь не расплакаться.

- Не надо преувеличивать масштаб трагедии, - Голос Димы стал громче, в нём прорезались знакомые нотки раздражения. - Один грёбаный поцелуй в состоянии, когда я себя не контролировал. Я сразу сказал ей, что это ошибка. Я не собирался ничего продолжать.

- Ты не собирался, - повторила я. - А она, значит, собиралась. И до сих пор собирается, судя по голосовому.

- Я не отвечаю за её слова.

- А за свои поступки отвечаешь?

Он дёрнул плечом, прошёлся по спальне, остановился у окна. Смотрел в темноту, но видел там, наверное, что-то своё.

- Ты знаешь, как мне тяжело было последние полгода? - сказал он глухо. - Ты вообще представляешь, что значит просыпаться каждое утро с мыслью, что сегодня всё рухнет? Что я подвёл тебя, Артёма, всех наших сотрудников? Я не спал ночами, я…

- А я спала? - перебила я тихо. - Ты думаешь, я не видела, как ты мучаешься? Я готовила твои любимые блюда, чтобы хоть как-то поддержать. Я старалась не ныть, не лезть с расспросами, потому что ты не любишь, когда к тебе пристают. Я была рядом, Дим. Просто ты перестал меня замечать.

Он резко развернулся.

- А чего ты хотела? Чтобы я пришёл и сказал: «Аня, мне

страшно, я боюсь, что я никчёмный и всё потеряю»? Чтобы ты смотрела на меня как на слабака?

- Я бы посмотрела на тебя как на мужа, - сказала я. - Который мне доверяет.

Он замер.

- Я тебе доверяю, - сказал тише.

- Тогда скажи главное. Если бы я не нашла это сообщение. Если бы она не написала. Ты бы мне рассказал?

Дима опустил голову. Не ответил.

- Вот, - сказала я. - Вот и всё.

Я сделала шаг к нему.

- Дим. Посмотри мне в глаза.

Он повернулся. Взгляд бегал.

- Это действительно был только поцелуй?

Молчание.

Это молчание сказало мне больше, чем любые слова.

- Аня, не надо… - начал он.

- Отвечай. Только поцелуй?

Он тяжело выдохнул, опустил голову.

- Мы… возможно немного больше, чем просто поцеловались. Но мы остановились. Я остановился.

В этот момент я почувствовала такую боль, будто меня ударили под дых.

- Ты врёшь, - прошептала я. - Я вижу, что ты врёшь.

Дорогие читатели! Книга выходит в рамках литмоба

"Дай мне второй шанс!": https://litnet.com/shrt/ptzb

ПРЕДАНА
Не любил

Визуализация

Дорогие читатели!
Знакомимся с героями)
Дмитрий, 36 лет

Анна, 34 года

Как вам наши герои?

3 глава

- Ты врёшь, - повторила я. Голос даже не дрогнул, хотя внутри меня всё рассыпалось на мелкие, острые осколки.

Дима замолчал. В тусклом свете спальни я видела, как изменилось его лицо. Исчезла куда-то тень вины, взгляд стал тяжёлым, непроницаемым. Так он смотрел на переговорах, когда ситуация выходила из-под контроля, и ему нужно было срочно минимизировать ущерб.

Он не бросился ко мне в ноги, не хватал за руки, не пытался обнять. Слишком хорошо знал, что я не позволю к себе прикоснуться в таком состоянии. Просто сунул руки в карманы домашних штанов и держал мой взгляд, не отводя свой.

- Хочешь правду? - Его голос звучал ровно. Слишком ровно. - Хорошо. Да, мы переспали.

Эти слова упали между нами тяжело, как бетонные плиты. Он произнёс это так буднично, что у меня перехватило дыхание.

- Что дальше ещё расскажешь? Сначала поцелуй, потом чуть больше, чем поцелуй, теперь выясняется, что вы переспали. Через час выяснится, что вы живёте вместе и она ждёт от тебя ребёнка? Какого чёрта, Дима?

- Это всё, честно! Блять, хотел для тебя же лучше сделать, смягчить как-то, оказался и в этом виноват.

- Спасибо. Так мягко было, что упала, чуть все кости себе не переломала. – Не сказала, а прошипела, сама себе удивляясь.

- Это случилось в Сочи, неделю назад, после подписания самого тяжёлого контракта за год, - сухо, почти рублеными фразами продолжил Дима. Никакого надрыва, только факты. - Нервный срыв. Алкоголь. Адреналин. Это был просто физический сброс напряжения, Аня, ничего больше. Никаких эмоций, никакой романтики. Утром я встал и закрыл эту тему. Для меня этого не было.

Я смотрела на него, и меня начинало трясти от этого ледяного спокойствия.

- Физический сброс напряжения? - эхом отозвалась я. - Как поход в спортзал? Или как массаж? Только массажисткой была твоя бизнес-коуч. И помассажировала себя изнутри твоим членом?

Дима стиснул челюсти. На скулах заходили желваки - единственный признак того, что он всё-таки нервничал, хоть и держал себя в железной узде.

- Я не горжусь этим. Это моя ошибка, мой провал. И я несу за него ответственность. Но я не собираюсь раздувать из этого трагедию и рушить нашу жизнь. Я выбрал тебя одиннадцать лет назад. И я всё ещё здесь, и никуда не собираюсь, если ты не заметила.

- Мам! - из кухни донёсся звонкий голос Артёма, разрезая звенящую тишину нашей спальни. - Я поел! А чай есть с чем

попить? Печенье закончилось!

Мы оба замерли. Дима посмотрел на дверь, потом снова на меня.

- Иди к сыну, - тихо сказал он. - Успокойся. Мы взрослые люди, Аня. Мы сядем и решим эту проблему. Без театра.

От этого его «успокойся» меня наоборот всю буквально заколотило. Но я сдержалась, хотя хотелось заорать во весь голос, броситься к нему, начать бить по груди, лицу, да везде, куда дотянусь.

И что значит *Проблему?!*

Наша рухнувшая жизнь была для него «проблемой», которую нужно было просто решить. Составить план, выявить риски, и жить дальше?

Я развернулась и молча вышла из спальни. Ноги казались ватными. Каждый шаг давался с трудом. Я шла по коридору нашей красивой, выстраданной квартиры, и мне казалось, что стены сужаются, давя на меня.

На кухне было тепло, пахло едой. Артём сидел за столом, болтая ногой, и смотря в планшет, на который я даже не обратила внимания.

У него были Димины глаза - такие же тёмные, с длинными ресницами.

- Мам, ты чего такая бледная? - сын нахмурился, ставя видео на паузу.

- Ничего, милый, - я заставила себя улыбнуться.

Натянула эту улыбку на лицо, как маску, хотя мышцы сво-

дило от напряжения.

- Просто голова разболелась. Держи, - я достала из шкафчика шоколадку, которую прятала на выходные, и положила перед ним. - Только немного, ладно? И потом сразу чистить зубы. Время позднее.

- Класс! Спасибо! - Артём тут же забыл о моем бледном виде, ловко разрывая фольгу. - А папа есть будет?

- Папа… - слово застряло в горле, оцарапав гортань. – Не знаю.

Я дождалась, пока сын допьет чай, поцеловала его в макушку, и отправила в ванную. Только когда вода в раковине зашумела, я позволила себе закрыть глаза и прислониться лбом к прохладной дверце холодильника.

Господи, как больно. Словно мне вскрыли грудную клетку без наркоза.

Я отлипла от холодильника и вернулась в спальню. Дима стоял у окна спиной ко мне, засунув руки в карманы. Прямая спина, развернутые плечи. Человек, который уверен, что буря пройдет, стоит только переждать. Услышав шаги, он обернулся.

- Бери подушку, - тихо, но твёрдо сказала я.

Дима нахмурился. Между бровями залегла глубокая складка.

- Что?

- Бери подушку и одеяло. И иди в свой кабинет на диван.

- Аня, прекращай, - он сделал шаг навстречу, в его голосе

прорезались властные нотки, которые он обычно использовал с подчиненными. - Я сказал, что признаю вину, яизвинился. Я никуда не пойду из своей спальни. Мы с тобой договаривались, что не будем никогда спать отдельно, даже в ссоре. Нам нужно лечь, остыть, а завтра на свежую голову...

- В ссоре? Ты трахнул другую женщину, Дима! Мы не то, что не ляжем в одну постель, я даже притронуться к себе больше не дам, - перебила я. Мой голос звучал глухо, но в нём не было ни капли сомнения. - Ни завтра, ни послезавтра. Никогда.

Он остановился. Тяжело посмотрел на меня, словно взвешивая, стоит ли сейчас давить или лучше сдать назад. Его лицо было непроницаемым, но я видела, как плотно сжаты его губы.

- Ты действуешь на эмоциях. - В его тоне сквозило раздражение. - Пытаешься наказать меня. Хорошо. Я дам тебе время перебеситься.

Он шагнул к кровати, молча сдёрнул свою подушку и захватил плед. Проходя мимо меня к двери, Дима остановился на секунду.

- Но запомни одну вещь, Аня. Я семью ломать не собирался, и ломать не позволю. Завтра мы поговорим нормально.

Он вышел, аккуратно, но плотно прикрыв за собой дверь. Без хлопка, без психов. Просто закрыл меня одну.

Я подошла и повернула затвор внутреннего замка. Щелк.

И только тогда, опустившись на пол прямо у двери, я за-

крыла рот рукой, чтобы не закричать.

Моя семья закончилась. Моя идеальная, выстроенная по кирпичику жизнь рухнула. И завтра ничего не изменится, этого уже не изменить.

---

https://litnet.com/shrt/OwYe

Муж изменил с секретаршей? Что ж, отмечу будущий развод, окропив голубков шампанским!

4 глава

Сна не было ни в одном глазу. Голова гудела, сердце колотилось как бешеное, стоило только ещё раз подумать обо всём случившемся.

Я пролежала до рассвета, так и не заснув. Смотрела в потолок, боясь закрыть глаза, потому что стоило опустить веки, как в голове снова начинал звучать чужой, вкрадчивый голос из того голосового: *«Ты меня хотел, и я тебя тоже...»*.

К утру слезы закончились, внутри всё словно вымерзло. Я поднялась, механически умылась холодной водой, как делала каждое утро, стараясь не смотреть в зеркало на свои наверняка опухшие глаза, и пошла на кухню.

Жизнь, почему-то, не останавливается из-за того, что тебе разбили сердце. Хотя по ощущениям всё было именно так. Но нужно было собрать Тёму в школу.

Я жарила сырники, заваривала чай, проверяла, положил ли сын в рюкзак форму для физкультуры. Я двигалась на автопилоте, и эта утренняя рутина была единственным, что удерживало меня от того, чтобы не сползти по стенке на пол и не завыть.

Когда за Тёмой закрылась входная дверь, в квартире повисла тяжелая, плотная тишина. Но ненадолго. Через пару минут щелкнул замок кабинета мужа.

Дима вошел на кухню. Его футболка помялась, а темные

тени, залегшие под глазами, стали ещё ярче. Очевидно, диван в кабинете не располагал к сладкому сну, или, возможно, у него всё же была какая-то совесть, мешающая ему спать.

Но спину он держал прямо. Подошел к кофемашине, нажал кнопку. Никаких извиняющихся взглядов, он собрался.

Ну, понятно. Режим антикризисного управления был включён на максимум.

- Я отвезу Тёму на тренировку вечером, - ровно сказал он, опираясь бедром о столешницу, пока машина гудела, наливая кофе в чашку. – Чтобы тебе не нужно было мотаться по пробкам.

Я молча стояла у раковины, оттирая губкой и без того чистую тарелку.

- Аня, - он вздохнул, и в этом вздохе проскользнуло раздражение. - Давай без бойкотов. Я дал тебе ночь, чтобы остыть. Ты выплеснула эмоции, я тебя услышал, теперь давай сядем и нормально обсудим, как из этого выбираться.

Я медленно закрыла кран, положила губку и повернулась к нему.

- О чем мы будем разговаривать, Дим? - мой голос прозвучал на удивление спокойно, почти глухо.

Дима, похоже, воспринял это как зеленый свет.

- О нас. О том, что мы будем делать дальше. Я понимаю, что сделал тебе больно, и я несу за это ответственность. Мне жаль, правда. Я уже всё продумал. У нас с Викой остался один незакрытый проект по этому сочинскому контракту.

Мы доведём его до конца, сдадим заказчику, и на этом всё. Больше мы наши трудовые отношения продолжать не будем.

На этом моменте давайте познакомимся с тем самым бизнес-коучем)

Вика, 30 лет

Слова доходили до меня с легким запозданием, словно пробиваясь сквозь вату в голове. Я нахмурилась.

- Доведёте проект до конца? - переспросила я, чувствуя, как внутри снова начинает разгораться пожар. - То есть, ты собираешься продолжить с ней видеться?

- Аня, это бизнес, - в его голосе появились жесткие нотки. - Там завязаны огромные деньги, обязательства и неустойки. Я не могу просто вышвырнуть одного из ключевых людей посреди проекта из-за того, что у нас дома скандал. Я же объяснил: это была ошибка. Я всё ей высказал. Поговорю ещё раз, чтобы точно поняла. И предупрежу: мы сдаем проект, и трудовые отношения заканчиваются.

- Трудовые заканчиваются? - Я нервно усмехнулась, скрещивая руки на груди, потому что меня начал бить мелкий озноб. - А остальные? Сексуальные продолжите?

- Не цепляйся к словам! - Дима резко поставил полную чашку, которую только взял из кофемашины, на стол, так что кофе выплеснулся на столешницу. - Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Это была физиология, Аня! Ошибка! Я пытаюсь всё исправить, я здесь, я перед тобой! Что еще

я должен сделать, чтобы мы перешагнули через это? Скажи мне, и я сделаю. Я пытаюсь сохранить дело, ради которого мы с тобой оба пахали годами, и при этом минимизировать твой дискомфорт! Я готов дать тебе все пароли от телефонов, включить геолокацию, чтобы ты видела, где я. Но рушить успешную кампанию, которая может вытянуть нас, из-за одной пьяной ночи я не стану.

Он искренне верил в то, что говорит. Смотрел на меня со смесью раздражения и уверенности в своей правоте. Он был готов «минимизировать дискомфорт». Как будто измена - это просто неудобное кресло в офисе, которое можно заменить.

- Минимизировать дискомфорт… - эхом отозвалась я. - Знаешь, в чем твоя проблема, Дима? Ты думаешь, что разбил чашку, которую можно склеить, если правильно подобрать клей. А ты разбил мне сердце.

Дима нахмурился, делая шаг ко мне, но я выставила руку вперед, останавливая его.

- Может, обойдёмся без высокопарных метафор? Давай по существу.

- Хочешь по существу? Ладно. Я не смогу больше с тобой спать. Я не смогу тебя целовать. Я каждый день буду думать о том, где ты и с кем. И не случилось ли чего-то такого, что тебе снова нужно снять напряжение, пока меня нет рядом.

- Перестанешь, - жестко отрезал муж. - Пройдет время, эмоции улягутся, и всё забудется. Мы не первая семья, ко-

торая через такое проходит. Мы сильные, мы справимся. Я не дам тебе всё разрушить.

- Это не эмоции, Дим, - я подняла на него совершенно пустой взгляд. – Ты, разве, так и не понял, что это, похоже, конец? Я думаю, нам нужно обсудить развод.

---

https://litnet.com/shrt/UxH7

Мой муж изменил мне с моей собственной сестрой. А еще сестру поддержала наша с ней мать, ведь Юлька уже беременна от него...

5 глава

Это слово повисло между нами. Тяжелое, чужое.

Развод.

Я произнесла его, и сама испугалась того, как легко оно сорвалось с губ, словно давно вертелось на языке.

Но Дима не вздрогнул, не побледнел. Он посмотрел на меня так, словно я только что ляпнула какую-то несусветную глупость, свойственную женщинам. В его темных глазах раздражение сменилось уверенностью.

- Развод? - переспросил он, почти усмехнувшись. - Ты хоть понимаешь, о чем сейчас говоришь, Аня?

- Я прекрасно понимаю…

- Нет, не понимаешь, - жестко перебил он, делая шаг ко мне. Он не кричал, но его голос давил, заполняя собой всю кухню. - Развод - это не просто выгнать меня на диван в кабинет. Это суды. Это делёжка имущества, счетов и бизнеса. Это адвокаты, которые будут копаться в нашем грязном белье. А главное - это Тёма, которому придется объяснять, почему папа больше не живет с ним, а приходит по выходным. Ты готова ломать психику сыну из-за своей уязвленной гордости?

Меня словно ударили под дых.

- Не смей… не смей прикрываться моим ребенком! Это ты сломал нашу семью!

- Я оступился. А ломать её сейчас пытаешься ты, - отчеканил Дима. Он бросил взгляд на часы - привычный жест вечно занятого босса. - Никакого развода не будет. Я не позволю тебе разрушить то, что мы строили одиннадцать лет, из-за одной ошибки. У меня через сорок минут планерка. Остынь, побудь одна. Вечером я приеду, и мы поговорим нормально. Без детского сада.

Он развернулся и вышел. Через несколько минут хлопнула входная дверь, щелкнул замок.

Я осталась одна посреди кухни, разумеется, бросаться за ним следом, и пытаться что-то доказать я не собиралась.

Ноги вдруг ослабли. Я оперлась дрожащими руками о столешницу, тяжело дыша, словно пробежала марафон. Взгляд упал на его недопитый кофе.

Схватив его чашку, я выплеснула остывший кофе в раковину, а потом с размаху швырнула чашку прямо в стену, из-за чего она разлетелась на сотню осколков - так же, как моя жизнь.

- А-а-а! – Вырвался из меня не то крик, не то рык. Было физически плохо. Я крепче вцепилась пальцами в край столешницы, зажмурившись до цветных кругов перед глазами.

Ничего. Я не отступлю.

Остаток дня слился в одну серую, тягучую полосу. Я заставляла себя работать, отвечать на звонки, двигаться, чтобы просто не сойти с ума от пульсирующей боли.

Около шести вечера в коридоре снова повернулся ключ.

Я вышла из спальни, Дима стоял в прихожей. В своём дорогом пальто, безупречный, как с обложки делового журнала. И он был не с пустыми руками.

В его руках был букет: огромный, нелепо-роскошный сноп метровых бордовых роз. Такие дарят на юбилеи начальницам или… любовницам, когда хотят впечатлить. Мои любимые нежно-розовые пионы или обычные тюльпаны он, видимо, счел слишком «дешевыми» для такого случая.

- Я приехал пораньше. Тёма еще не вернулся? - спросил он ровно, протягивая мне этот веник.

Я машинально взяла розы. Они были тяжелыми, шипы кололи пальцы даже сквозь крафтовую бумагу.

- Он у друга, скоро придет, - ответила я, не сводя глаз с мужа.

Дима стянул пальто, прошел в гостиную и обернулся ко мне. В его взгляде читалась уверенность.

Он сунул руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда бархатную темно-синюю коробочку. Знакомый логотип ювелирного дома, в который мы заходили пару лет назад, и я тогда восхищенно вздыхала у витрины, но мы решили, что это слишком дорого.

- Аня, - он шагнул ко мне, его голос стал мягче, почти бархатным. Тем самым голосом, которым он уговаривал меня на самые безумные вещи обычно. - Я знаю, что это не сотрет мою ошибку. Я виноват. Но я хочу, чтобы ты знала, как сильно я тобой дорожу. Я готов положить к твоим ногам всё.

Он открыл коробочку.

На белом шелке лежал браслет. Тонкая дорожка из бриллиантов, переливающихся в свете люстры. Камни были идеальными, крупными. Целое состояние, которое сейчас, в моменте, когда бизнес мужа ещё не до конца выправился, было явно нам не по карману.

Дима смотрел на меня, ожидая реакции. Ждал, что лед тронется, что я ахну, что хотя бы смягчусь. В его мире это был высший знак покаяния, наверное.

Я смотрела на бриллианты, они сверкали, слепили глаза. Красиво. Безумно красиво.

И от этой красоты меня вдруг так сильно замутило, что захотелось согнуться пополам.

Я медленно подняла глаза на мужа.

- Красиво, Дим… - я сглотнула подкативший к горлу ком, чувствуя, что ещё немного и меня реально вывернет. Голос стал звеняще-ледяным. - Очень щедро.

Он облегченно выдохнул, видимо, приняв мои слова за прощение, и попытался взять меня за свободную руку, но я отступила на шаг.

- Скажи, а это по какому тарифу? - тихо спросила я.

Улыбка на его лице дрогнула и сползла.

- Что?

- Я спрашиваю, сколько стоит одна измена в Сочи? - Мой голос окреп, в нем зазвенела сталь. – Бриллиантовый браслет? А если бы ты спал с ней целый год, ты бы переписал на

меня загородный дом? Или купил бы мне новую машину?

- Аня, прекрати. - Его лицо вмиг окаменело, челюсти снова сжались. - Это подарок, от чистого сердца. Я хочу сделать тебе приятное.

- Приятное? - Я горько усмехнулась. - Ты думаешь, что у моего прощения есть цена? Думаешь, мне можно сунуть в лицо блестящую цацку, чтобы я закрыла глаза на то, что ты трахал свою подчиненную, пока я ждала тебя дома?!

- Это не цацка! Это извинение! - рявкнул он, теряя контроль. – Я пытаюсь извиниться! Что тебе нужно, Аня?! Что я должен сделать, чтобы ты перестала смотреть на меня как на врага?!

- Не считать меня продажной дурой, для начала, - бросила я.

Я подошла к журнальному столику, положила тяжелый букет, а затем взяла из его рук бархатную коробочку. Дима напрягся, явно не понимая, что я собираюсь делать.

Я захлопнула крышку с звонким щелчком и вложила коробочку обратно ему в ладонь.

- Оставь себе. Или подари Вике. В честь успешного закрытия вашего проекта.

---

https://litnet.com/shrt/N2-v

Муж-кардиохирург бросил меня ради дочери московского светилы. Пять лет спустя судьба снова сталкивает нас в

одной больнице, и прошлое отказывается отпускать.

6 глава

Мои слова о Вике, похоже, стали той самой искрой, которая упала в бочку с порохом.

Железобетонная выдержка Димы дала трещину, а затем с треском разлетелась на куски прямо у меня на глазах. Его лицо, до этого пытавшееся выражать какое-то подобие раскаяния, исказила гримаса ярости.

Он с силой швырнул бархатную коробочку на журнальный столик. Она ударилась о стекло с громким, пугающим стуком, отскочила и упала на пушистый ворс ковра.

- Да пошла ты! - рявкнул он так громко, что я инстинктивно вздрогнула. - Я перед ней распинаюсь, вывернулся наизнанку, чтобы вытащить из оборота эти чертовы деньги и сделать ей приятное, а она нос воротит!

Он шагнул ко мне, нависая, тяжело дыша через нос.

- Что тебе нужно, Аня?! Хочешь, чтобы я на коленях ползал, умолял?! Я сказал: это была ошибка! О-шиб-ка! Я пытаюсь сохранить семью, я не отказываюсь от своих обязательств! Но если тебе так нравится упиваться ролью оскорбленной невинности и строить из себя жертву - пожалуйста!

- Не смей на меня орать, - мой голос дрожал, но я не отступила ни на миллиметр, глядя прямо в его потемневшие от злости глаза. - Я не просила твоих подачек. Я просила верности. Но для тебя это, видимо, слишком сложно, и проще по-

сле того, как не удержал член в штанах откупиться от меня.

- Верности?! - Он всплеснул руками, словно я сказала несусветную глупость. - Да ты хоть понимаешь, под каким прессом я живу последний год?! Ты сидишь в нашей комфортной, идеальной квартирке, нажимаешь кнопочки на компьютере, водишь сына на секции, планируешь отпуска! А я тяну на себе компанию, в которой сто человек, я выгрызаю эти контракты зубами, я не сплю сутками, чтобы у тебя и у моего сына было всё! Да, я сорвался! Да, я переспал с другой бабой, потому что у меня крыша ехала от перенапряжения! Но я вернулся сюда, к тебе!

- Ах, вот оно что, - я нервно рассмеялась, чувствуя, как по щекам катятся злые, обжигающие слезы, которые я больше не могла контролировать. - То есть это я еще должна быть благодарна, что ты соизволил вернуться? Что не остался со своей Викой? Бедный, уставший добытчик! Знаешь, Дим, когда мы начинали, когда ели одни макароны, а ты строил свой бизнес из однушки на окраине, я была рядом. И я тоже не спала сутками, помогая тебе со всем. Но я почему-то не прыгала в постель к первому встречному, чтобы "снять напряжение"!

- Хватит! - Он с силой ударил кулаком по спинке дивана, обрывая меня. - Меня достали эти драмы. Я живу в своем доме. Я зарабатываю на этот дом! И я буду спать в своей кровати. Поняла? Никаких диванов в кабинете больше не будет.

- Значит, в этой кровати не будет меня, - процедила я, вы-

тирая мокрые щеки тыльной стороной ладони.

Дима прерывисто, зло рассмеялся.

- Да неужели? И куда ты пойдешь на ночь глядя? Хватит брать меня на понт, это не работает со мной.

Входная дверь хлопнула так неожиданно, что мы оба вздрогнули. В коридоре раздался топот, и звонкий голос Тёмы разрезал сгустившуюся, ядовитую атмосферу нашей гостиной:

- Мам! Пап! Я пришел!

Маски были надеты за долю секунды. Это было до тошноты отработано: прятать свои эмоции, чтобы не пугать ребенка. Дима отвернулся к окну, делая вид, что поправляет шторы, а я судорожно смахнула остатки слез, натянула на лицо подобие улыбки и вышла в коридор.

- Привет, кот, - я помогла сыну стянуть куртку, стараясь не дышать слишком часто, чтобы он не услышал, как у меня перехватывает горло.

- А мы с Денисом новый уровень в игре прошли! - тараторил Тёма, стягивая кроссовки, абсолютно не замечая моего состояния. - А папа уже дома? Я видел его пальто.

- Дома, - ровно ответила я. И, глядя в родные, такие похожие на Димины глаза, приняла окончательное решение.

Находиться с мужем под одной крышей сегодня было физически невыносимо.

- Тём, собирай рюкзак. Только положи туда пижаму, сменку и зубную щетку. Ты сегодня ночуешь у бабушки.

Сын удивленно заморгал, застыв с одним кроссовком в руке.

- Ура! А завтра в школу от нее поеду? А почему?

- Да, от неё. У нас с папой... срочный рабочий проект. Будем долго сидеть за документами, не хотим тебе мешать спать. Давай, беги собирайся. Бабушка уже ждет.

Я прошла в нашу спальню. Включила свет и на секунду замерла, оглядывая комнату. Наша огромная кровать, мои любимые шторы, туалетный столик с духами. Моя крепость. Мое безопасное место, которое в один миг превратилось в ловушку.

Достав с верхней полки небольшую спортивную сумку, я принялась закидывать туда вещи, почти не глядя: белье, косметичку, пару футболок, джинсы. Руки тряслись, но в голове была удивительная, звенящая ясность.

Дима появился в дверях спальни, когда я уже застегивала молнию. Он прислонился к косяку, скрестив руки на груди. В его взгляде читалась снисходительная насмешка. Он по-прежнему не верил.

- Театр абсурда продолжается? - хмыкнул он, наблюдая, как я накидываю на плечи кардиган. - Завезешь Тёму к матери и вернешься? Или поедешь к Лерке плакаться под вино? Даю тебе максимум два дня, Аня. Потом сама прибежишь, когда эмоции улягутся, и ты поймешь, что рушить свою комфортную жизнь ради уязвленной гордости - это идиотизм. Взрослые люди так проблемы не решают.

Я закинула сумку на плечо, подошла к нему вплотную. На секунду наши взгляды встретились. В его глазах была абсолютная уверенность в своей правоте.

- Ты так ничего и не понял, Дим. Моя комфортная жизнь закончилась в тот момент, когда ты снял штаны перед другой женщиной.

Я протиснулась мимо него, стараясь даже тканью одежды не задеть его.

Через пятнадцать минут мы с Тёмой вышли из квартиры. Я не обернулась. А Дима не вышел нас провожать.

---

https://litnet.com/shrt/fsT4

Таня
ПОЛЯК

Меня наняли фотографом на свадьбу бывшего мужа. Он готов отменить свадьбу, если я его прощу

7 глава

Поездка до дома моей мамы казалась мне сплошной пыткой. Ночной город сверкал огнями, Тёма сидел на заднем сиденье и без умолку болтал про какую-то новую компьютерную игру, про одноклассников, про то, что на выходных мы обещали сходить с ним в батутный центр.

Каждое его "мы" резало по живому.

Я кивала, вставляла дежурные "угу" и "здорово", а сама до побеления костяшек вцепилась в руль, глядя на дорогу сквозь пелену слез, которые приходилось моргать изо всех сил, чтобы они не пролились.

- Мам, а папа с нами пойдет на батуты? - спросил сын, когда мы уже подъезжали к маминому двору.

- Посмотрим, милый. У него много работы, - мой голос дрогнул, и я быстро откашлялась, делая вид, что просто першит в горле.

Я довела сына до квартиры. Мама открыла дверь, удивленная столь позднему визиту, но, увидев мое бледное, напряженное лицо, не стала задавать лишних вопросов при ребенке.

- Мам, спасибо, что выручила, - я быстро поцеловала Тёму в макушку. - Я завтра утром позвоню.

- Аня, всё нормально? - тихо спросила мама, перехватив мой взгляд.

- Да. Просто аврал, - соврала я, не в силах сейчас ничего объяснять. Если я начну говорить, я просто разрыдаюсь прямо у нее на пороге.

Спустившись в машину, я закрыла за собой дверь, заблокировала замки и, наконец, позволила себе выдохнуть. Тишина салона давила на уши.

Дрожащими руками я достала телефон и набрала номер. Гудки шли целую вечность.

- Лерка, - всхлипнула я в трубку, как только подруга ответила. - Я ушла от мужа.

- Господи, Анька... - охнула на том конце провода Лера. - Ты где?

- В машине. Тёму маме отвезла.

- Ты ехать можешь? Я буду дома через 10 минут, дуй ко мне.

Через полчаса я уже сидела на кухне лучшей подруги.

- Пей. И даже не думай сопротивляться.

Лерка с грохотом поставила передо мной на стол пузатый бокал, до половины наполненный красным вином. Сама она села напротив, подтянув под себя ногу, и выжидающе уставилась на меня.

В её маленькой, но уютной кухне пахло почему-то кофе, хотя за окном был уже вечер.

Я обхватила бокал обеими руками, словно пытаясь согреться, хотя в квартире было тепло. Сделала большой глоток. Вино обожгло горло, разливаясь по телу горячей волной.

И только тут, в этой безопасной тишине чужой кухни, меня наконец-то накрыло. Адреналин, который держал меня на ногах весь день, резко схлынул. Плечи задрожали, я опустила голову на сложенные на столе руки и разрыдалась.

Это были не те тихие, задушенные слезы, как вчера ночью. Это была настоящая истерика. Я выла, задыхаясь от боли, обиды и жалости к себе, к нашему браку, к Тёме, который ни в чем не виноват.

Лерка не лезла с объятиями, не говорила пустых слов вроде «всё будет хорошо» или «не плачь». Она просто сидела рядом, гладила меня по волосам и периодически подливала вино в мой бокал.

- Блядство… - выдохнула я минут через двадцать, когда слезы высохли, оставив после себя лишь саднящую пустоту и головную боль. Я подняла опухшее лицо и стерла салфеткой черные разводы от туши. - Какое же это блядство, Лер.

- Еще какое, - мрачно подтвердила подруга, отпивая из своего бокала. - Я, конечно, всегда знала, что Дима твой тот еще продуман и циник в бизнесе. Но чтобы притащить тебе бриллианты в качестве компенсации за измену... Это какой-то новый уровень эмоциональной инвалидности.

- Он искренне не понимает, почему я злюсь, - я нервно усмехнулась, крутя ножку бокала. - Он уверен, что я сейчас посижу у тебя, перебешусь и приползу обратно в свою «комфортную жизнь». Он так и сказал.

Лерка фыркнула, её глаза гневно сверкнули.

- Мужики. Они реально думают, что их член - это просто орган, который иногда нужно выгуливать.

- Самое страшное, Лер, что я... я ведь люблю его, - мой голос снова дрогнул. Эта правда была самой болезненной. - Одиннадцать лет. Я не представляю свою жизнь без него.

- Ты всё правильно сделала, что ушла, Ань. Ему нужен был этот холодный душ. Если бы ты осталась там, в этой квартире, он бы додавил тебя. Укатал бы своей железобетонной логикой, пока ты бы не поверила, что сама виновата.

Мой телефон, лежавший на столе экраном вниз, коротко завибрировал. Потом еще раз. И еще.

Мы с Лерой одновременно посмотрели на аппарат.

Я глубоко вдохнула и перевернула телефон. На экране светились три новых сообщения от мужа:

«Детский сад окончен? Тёма у тещи?»

«Аня, хватит дурить. Возвращайся домой. Нам нужно спокойно поговорить.»

«Я не буду за тобой бегать, если ты этого добиваешься.»

Внутри всё сжалось от его самоуверенного, властного тона. Он даже сейчас не просил. Он констатировал факты и отдавал приказы.

- Что пишет? - тихо спросила Лера.

Я молча пододвинула к ней телефон. Подруга пробежалась глазами по строчкам и выразительно закатила глаза.

- Боже, какой самовлюбленный мудак. Что будешь делать?

Я посмотрела на экран, который медленно становился

темнее. Мои пальцы больше не дрожали.

Я нажала на кнопку питания и удерживала её, пока на экране не появилась надпись «Выключить».

- Буду решать всё завтра, - тихо ответила я, откладывая потухший кусок пластика в сторону. – И первым делом, похоже, мне нужно будет найти адвоката.

8 глава

Утро обрушилось на меня тяжелой головой, сухостью во рту и жестокой реальностью.

Открыв глаза на чужом диване, я несколько секунд смотрела в потолок, пытаясь понять, где я и почему всё тело ломило так, словно по мне проехался каток. А потом события вчерашнего вечера прокрутились в голове безжалостной пленкой, и грудь снова сдавило.

Телефон, который я включила дрожащими руками, тут же выплюнул несколько уведомлений. От Димы не было ни строчки. Видимо, его уязвленное самолюбие решило сыграть в молчанку.

Зато был пропущенный от мамы и сообщение от Тёмы:

«Мам, я забыл тетрадь по окружающему миру на столе в комнате. Если я не принесу, то получу двойку!»

Я взглянула на часы. Десять утра.

Дима был фанатиком контроля и расписания. В будние дни он всегда был в офисе уже с девяти, или даже восьми тридцати. Получается, наш дом должен быть абсолютно пуст.

Быстро умывшись и отказавшись от предложенного Лерой завтрака, села в машину и поехала к себе.

Чувство было омерзительным. Я собиралась зайти в свою же квартиру, а ощущалось это так, словно я была воровка.

Единственное, о чём я беспокоилась, лишь бы ни с кем не столкнуться.

Заехала на территорию нашего элитного жилого комплекса. На парковке машин почти не было, большинство людей были на работе.

Я вышла на чуть морозный утренний воздух и пошла по вымощенной плиткой дорожке к своему подъезду.

В планах было заскочить домой за тетрадью Тёмы, доехать после до школы, чтобы передать тетрадь ему, потом завернуть в какое-нибудь кафе чтобы поработать, ведь обычно я работала из дома, и после вернуться обратно к Лере.

Мы с подругой договорились, что пока я точно не решу, что делать дальше, поживу у неё пару дней.

Я уже доставала ключи из сумочки, когда в нескольких метрах от меня послышался скрип тормозов. Желтая машина такси остановилась прямо у кованых ворот комплекса. Хлопнула дверь, и цоканье тонких каблуков эхом разнеслось по тихому двору.

Я обернулась чисто рефлекторно. И замерла. К подъезду шла она.

Я видела её пару раз, когда заезжала к Диме на работу. Молодая, яркая, с идеальной укладкой и в модном бежевом пальто. Виктория. Бизнес-коуч моего мужа. И женщина, с которой он спал.

Она тоже меня узнала. Это было видно по тому, как она сбилась с шага, как нервно дернулась рука с сумочкой, и как

расширились её глаза. Секунду мы смотрели друг на друга в полном молчании. Расстояние между нами было не больше двух-трёх метров.

- Анна Сергеевна? - первой нарушила тишину Вика. В её голосе не было испуга, который, как мне казалось, должен был быть у любовницы, когда она сталкивалась с женой. Скорее, напряженная готовность к защите.

- Приехала оценить обстановку, прикинуть возможные владения? - ледяным тоном спросила я, чувствуя, как внутри всё начинает трястись от адреналина. – Мой муж уже пригласил тебя прямо к нам домой?

Вика гордо вскинула подбородок. Её идеальный внешний вид и самоуверенность били по мне наотмашь, но я заставила себя стоять прямо, не отводя взгляда.

- Ты что тут забыла?

- Вообще, я не обязана отчитываться. Но, так и быть отвечу. Я приехала по работе, - отрезала она, чуть повысив голос. - Дима звонил мне час назад, - ровно сказала Вика, поправляя ремешок сумки на плече. - Мы должны были сегодня встретиться в офисе, обсудить кое-что. Он отменил встречу, не объяснив причину. Я ехала мимо, решила заехать, уточнить детали. Допрос окончен?

Говоря со мной, она смотрела не на меня, а чуть в сторону, словно я была не более чем помехой на пути. Я сжала ключи в руке.

- Довольна? - спросила я тихо.

Она наконец посмотрела на меня прямо. Во взгляде мелькнуло недоумение.

- Не понимаю, о чём вы, Анна Сергеевна.

- О том, как ты легла под женатого мужика, - сказала я, не повышая голоса, внутри всё дрожало.

Вика чуть приподняла бровь, словно я только что сморозила полнейшую чушь.

- Мужчина сам принимает решения, - ответила она спокойно, даже с лёгкой скукой в голосе. - Он не животное, которым управляют инстинкты, как бы вам ни хотелось думать иначе. Я так понимаю, вы про нашу поездку в Сочи… Дима сам сделал выбор.

- Выбор? - я холодно усмехнулась, чувствуя, как ледяная ярость окончательно вытесняет из груди остатки боли. - Если бы он сделал выбор, он бы вчера вечером собрал чемодан и ушел к тебе.

Я сделала паузу, с удовлетворением отмечая, как дернулся уголок её идеально накрашенных губ. Меня всю трясло внутренне от того, как мне хотелось задеть её посильнее, стереть это выражение с её лица.

- И знаешь, как он назвал свой Сочинский «выбор»? - продолжила я, глядя прямо в её потемневшие глаза. - Ошибкой. «Случайным сбросом напряжения» - вот его точные слова. Так что не обольщайся насчет своей значимости.

На секунду её идеальная маска бизнес-коуча дала трещину. Лицо пошло красными пятнами, грудь часто задышала.

Но она быстро взяла себя в руки.

Вика отвернулась, давая понять, что разговор окончен. Обогнула меня быстрым шагом, подошла к подъезду и начала набирать код на домофоне.

У меня перехватило дыхание от её наглости. Я подошла к подъездной двери, встав рядом.

- Ты не войдёшь в мою квартиру, - сказала я ей, глядя на то, как её пальцы замерли над кнопками. - Я не пущу в свой дом женщину с низкой социальной ответственностью.

Вика резко повернулась.

- Это не тебе решать, - уверенно и зло сказала она. - И рот закрой. Я тоже умею быть грубой. Ты за проститутку ответишь сейчас.

Она сделала угрожающий шаг в мою сторону, но в этот самый момент тяжелая дверь подъезда с лязгом распахнулась изнутри.

Мы обе инстинктивно отшатнулись.

На пороге стоял Дима. В домашних вытянутых спортивных штанах, мятой футболке, небритый. В руках он сжимал ключи от машины. Его глаза были красными, а лицо осунувшимся, словно он всю ночь пил.

Он шагнул на улицу, и его взгляд сначала уперся в Вику, стоявшую к нему ближе. Потом он медленно перевел глаза на меня.

Его лицо начало стремительно вытягиваться и бледнеть, когда до него дошел весь сюрреализм ситуации.

---
*https://litnet.com/shrt/EbH_*

Ирина
КОРЕПАНОВА

Муж изменял мне почти все годы брака с моей сестрой, но как оказалось это не самое страшное предательство, которое произошло в моей жизни...

9 глава

Дима стоял на крыльце, и я видела, как в его голове со скрипом проворачиваются шестеренки. Он переводил тяжелый, потемневший взгляд с Вики на меня - и обратно.

Первой не выдержала Вика. Её идеальная выдержка дала сбой под этим тяжелым молчанием.

- Дим… Дмитрий Алексеевич, - голос её прозвучал неестественно ровно, она инстинктивно перешла на рабочий тон, пытаясь спасти остатки лица. - Ты отменил встречу, я приехала уточнить детали. У нас сдвигается график…

- Иди обратно в машину, - оборвал её Дима. Голос был тихим, но от него по спине пробежал неприятный холодок.

Вика запнулась.

- Что? Дима, подожди, нам нужно обсудить сочинский…

- Я сказал: возвращайся в машину, - процедил он, даже не глядя в её сторону. Весь его фокус был на мне. – Я же сказал, что отменил все встречи на сегодня.

Я увидела, как Вика побледнела. Одно короткое предложение, и великий бизнес-коуч превратилась в назойливую помеху. Дима только что публично, при мне, выбрал не её.

Она нервно дернула ремешок сумки, круто развернулась на каблуках и, почти срываясь на бег, бросилась к ожидающему такси, а Дима сделал шаг ко мне.

Но краем глаза я видела, что Вика в машину не села, за-

тормозила у двери, глядя в нашу сторону.

- Ань… - он выдохнул мое имя так, словно у него из легких выбили весь воздух. – Значит, ты вернулась... Ну, я так и думал. А я уже, если честно, собирался за тобой к Лере ехать. Давай, идём домой, нормально поговорим, без истерик.

Он протянул руку, собираясь коснуться моего плеча, но я инстинктивно отшатнулась, словно от огня.

- Тёма забыл тетрадь по окружающему миру, - мой голос звучал чужим. Сухим и безжизненным. - Она на столе в детской. Раз ты не на работе, отвези её ему в школу. Я приехала только за ней.

Его рука повисла в воздухе. В глазах мелькнуло непонимание, которое тут же сменилось недовольством. Он реально думал, я вернулась?

- Какая к черту тетрадь, Аня?! - он сорвался на крик, шагнув ко мне вплотную. – Тебя всю ночь не было дома, и сейчас, твою мать, мы поговорим, хочешь ты того или нет.

- Не смей на меня орать, - прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота от запаха перегара и чужих духов, который, казалось, всё ещё витал в воздухе.

Не дожидаясь, пока он ответит, или что-то предпримет, я развернулась и быстро пошла к своей машине. Сердце колотилось где-то в горле. Только бы не разрыдаться при нём. Только не сейчас. И лишь бы не догнал.

- Аня! - хрипло рыкнул он за спиной.

Я не обернулась. Нажала кнопку на ключе, машина писк-

нула, разблокировав двери.

Я уже взялась за ручку, когда его пальцы стальной хваткой сомкнулись на моем локте. Он дернул меня на себя так резко, что я едва не потеряла равновесие.

- Пусти! - я зашипела, пытаясь вырвать руку.

- Ты никуда не поедешь! - в его глазах плескалось безумие человека, теряющего контроль. - Мы сядем и поговорим! Я всё исправлю, слышишь? Я всё компенсирую!

- Компенсируешь? - я истерично усмехнулась, глядя прямо в его красные глаза. - Ты мне в душу насрал, Дима. Чем ты это компенсируешь?

Я рванулась изо всех сил, вырвала руку, запрыгнула в салон и тут же ударила по кнопке центрального замка.

Щелчок дверей прозвучал сразу же. Дима дернул ручку, закрыто.

Его лицо исказилось. Он ударил кулаком по боковому стеклу. Один раз, второй. Так сильно, что стекло жалобно дрогнуло, а я инстинктивно вжала голову в плечи.

- Открой! - заорал он, ударив по стеклу ладонью. - Аня, открой дверь мать твою!

Он никогда не поднимал на меня руку, и я была уверена, что и не поднимет, но тут было мне было отчего-то страшно.

Я смотрела на него сквозь тонированное окно. Мой муж, холодный, расчетливый бизнесмен, сейчас был похож на загнанного зверя. Бил по машине, требуя впустить его обратно в мою жизнь.

Дрожащими руками я завела двигатель. Включила передачу.

Дима отшатнулся, только когда машина тронулась с места. В зеркало заднего вида я видела, как он остался стоять посреди пустого двора, опустив руки. Потерянный, разбитый, один.

Я выехала за ворота жилого комплекса и свернула в ближайший переулок. Ударила по тормозам у обочины, перевела дух и уткнулась лбом в холодный пластик руля.

Меня колотило. Зуб на зуб не попадал, руки дрожали.

Телефон на соседнем сиденье завибрировал.

От Димы:

«Вернись, и поговорим. Ладно, извини что кричал».

Через пару минут второе. Короткое:

«Тетрадь Тёме увезу».

Я смахнула уведомления и набрала Леру. Гудки шли бесконечно долго.

- Ань? Что случилось? - её голос прозвучал так тревожно, что у меня предательски задрожал подбородок.

- Она была там, - выдохнула я, глядя на проезжающие мимо машины. – Эта Вика. Приехала к нашему дому.

- Чего?! - Лера заорала в трубку так, что я чуть отстранила телефон. - Эта мразь приперлась к тебе домой?!

- Она сказала, что по работе… - я горько усмехнулась, вытирая злую слезу со щеки. - Дима вышел, сказал ей валить, но... Я не стала смотреть этот цирк. Просто уехала.

- Ты оставила их вдвоем?! Анька, ты с ума сошла?

- Мне плевать, Лер, - я закрыла глаза, чувствуя невероятное, опустошающее бессилие. - Я больше в их спектакле не участвую.

- Так, я сейчас на работе, но смогу вырваться пораньше сегодня. Ты как, ключе же есть у тебя от квартиры моей? Дотянешь?

- Конечно, не торопись. Просто надо было с кем-то поделиться. Спасибо, что выслушала.

Я сбросила вызов, стерла остатки слез с лица и снова выехала на дорогу. Нужно было ещё работать сегодня... Жизнь продолжалась, даже если внутри меня всё сгорело дотла.

Поздно вечером, когда я уже лежала на гостевом диване у Леры, укрывшись пледом по самый подбородок, телефон коротко мигнул в темноте.

Я не хотела смотреть. Обещала себе, что не буду. Но рука сама потянулась к телефону.

«Ты не можешь просто так перечеркнуть одиннадцать лет. Давай поговорим спокойно, вдвоем. Завтра в семь вечера в "Маяке"».

Я прочитала это сообщение пять раз.

Каждое слово било точно под ребра. Он бил запрещенным приемом. «Маяк» - крошечное кафе с приглушенным светом на набережной. Место, где мы проговорили до утра на первом свидании, держась за руки. Место, где он, обычный амбициозный парень с горящими глазами, надел мне на па-

лец кольцо.

Я заблокировала экран, перевернула телефон лицом вниз и отвернулась к стене, чувствуя, как по щеке скатывается горячая, злая слеза.

---

https://litnet.com/shrt/KO78

Ирина
МАНАЕВА

Сперва громкий развод с депутатом, а спустя 2 года он на моём операционном столе. Его жена мертва, сын в коме, а он снова пытается разрушить мою жизнь, начиная шантажировать.

10 глава

Утром я стояла перед зеркалом в Лериной ванной и долго смотрела на свое отражение. На меня глядела уставшая женщина с потухшим взглядом, тенями под глазами, в помятой футболке и спутавшимися волосами.

Перед мысленным взором тут же всплыл образ Вики вчера. Её идеальное пальто, волосок к волоску, безупречный макияж и высокомерный взгляд, которым она скользнула по мне. Она стояла у *моего*дома и смотрела на меня, как на пустое место, как будто имела на это полное право.

В груди шевельнулась обжигающая злость и обида.

В дверном проеме появилась Лера. Она держала в руках кружку с кофе и с сомнением смотрела на меня.

- Ань… Ты правда туда пойдешь? - тихо спросила она. - В этот «Маяк». Зачем? Ты ведь знаешь, что с мошенниками и шантажистами переговоров не ведут. Ты только хуже себе сделаешь.

Я оперлась руками о край раковины и сделала глубокий вдох.

- Пойду, Лер.

- Но зачем? Смысл слушать его оправдания?

- Я не оправдания иду слушать, - я повернулась к подруге, чувствуя, как внутри всё кристаллизуется, превращаясь во что-то твердое и холодное. - Я хочу, чтобы он запомнил ме-

ня. Не заплаканной истеричкой в растянутых джинсах, как вчера, на фоне которой его любовница выглядит как модель. Я хочу, чтобы он посмотрел на меня и понял, *кого* он потерял.

Лера замолчала. А потом медленно кивнула и отпила кофе.

- Поняла тебя. Чем-то помочь?

Я потратила на себя полдня. Съездила домой, пока Дима точно был в офисе, и забрала свои лучшие вещи. Записалась на укладку и макияж в салон.

Я готовилась к этому ужину так, словно мне предстоял выход на красную дорожку. Надела черное платье-футляр, которое муж всегда обожал: оно подчеркивало фигуру, каждый изгиб, но оставалось безупречно строгим. Встала на каблуки, которые не надевала год как минимум.

Когда без пяти семь я вышла из такси у набережной, ветер немного растрепал идеальные локоны, но я чувствовала себя в броне. Словив пару взглядов мужчин, поняла, что выглядела отлично.

«Маяк» почти не изменился за эти годы. Тот же приглушенный теплый свет, те же столики из темного дерева.

Я увидела мужа сразу. Дима сидел за нашим любимым столиком в углу. На нем была белая рубашка без галстука, рукава закатаны до локтей. Он что-то быстро печатал в телефоне, хмурясь так, что между бровей залегла глубокая складка. Выглядел очень сильно уставшим.

Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и пошла к

нему. Наверное, цокот моих каблуков о кафельный пол заставил его поднять голову.

Он замер. Телефон выскользнул из его пальцев и с тихим стуком упал на стол.

Я видела, как расширились его зрачки. Дима медленно поднялся навстречу, скользя взглядом по моему лицу, платью, ногам. На секунду в его глазах мелькнуло то самое, забытое восхищение, с которым он смотрел на меня много лет назад. Он буквально потерял дар речи, и это стало моей первой маленькой победой.

- Аня… - выдохнул он, когда я подошла. - Ты… невероятно выглядишь. Просто невероятно.

- Привет, - я спокойно отодвинула стул и села, не дожидаясь, пока он мне поможет.

Дима опустился на свое место, всё ещё не отрывая от меня взгляда. На столе уже стоял мой любимый салат и бокал красного вина. Он подготовился.

- Я заказал тебе твое любимое, - он попытался улыбнуться, но улыбка вышла измученной. - Спасибо, что пришла.

Я молча взяла бокал, сделала маленький глоток и посмотрела ему в глаза.

- Я слушаю.

Дима потер лицо ладонями, словно пытаясь снять усталость. В этот момент он не был похож на властного босса, но и сломленным не выглядел. Он собрался. Посмотрел мне прямо в глаза.

- Я не буду говорить про то, что был пьян, ничего не соображал или что меня как-то спровоцировали, - сразу начал он. - Я взрослый мужик и сам несу ответственность за свои поступки. Я перешел черту. Хоть я уже и говорил, что это был тупой физиологический сброс, который вообще ничего для меня не значил.

- И поэтому этот «тупой сброс» приехал сегодня к нашему дому? - ровно спросила я, глядя поверх бокала.

Дима не отвел взгляда. Только желваки на скулах дернулись.

- Я это пресек сегодня утром. Мы поговорили, думаю, больше она себе подобного не позволит. Эта тема закрыта.

Он замолчал, сцепив пальцы в замок, и подался вперед.

- Я понимаю, что тебе ещё больно. Но мы взрослые люди, Ань, мы строили эту жизнь одиннадцать лет. У нас сын. Тёма не должен расплачиваться за то, что я совершил ошибку. Он должен расти с отцом, в своем доме, а не ночевать по чужим квартирам.

Он говорил уверенно, верил в каждое своё слово.

- Возвращайтесь домой. Давай просто вернемся в нормальную жизнь. Я не прошу всё сразу забыть, но я прямо здесь и сейчас готов пообещать, что больше подобного никогда не повторится. Я могу поклясться чем хочешь в этой жизни. Чем угодно. Что скажешь?

Он смотрел на меня в ожидании ответа, а я смотрела на его руки, лежащие на столе. Сильные, знакомые до каждой

родинки.

Потом медленно опустила взгляд на свою правую руку. Взялась за золотой ободок обручального кольца, и потянула его наверх.

- Аня, - голос Димы резко сел, стал ниже, когда он понял, что я делаю. Напряжение за столом стало таким плотным, что его можно было резать ножом.

Я положила кольцо на темное дерево стола. Оно звякнуло. Тихий, но оглушительный звук.

- Я назначила встречу с юристом на пятницу, - сказала я ровным, чужим голосом. - Нам нужно обсудить, как мы скажем обо всем Тёме, и как вообще будем его воспитывать, живя отдельно.

---

https://litnet.com/shrt/xoGZ

После десяти лет бесплодия и двадцати лет брака муж "обрюхатил" мою сестру.

11 глава

Дима

Тихий звон золотого кольца о темное дерево стола прозвучал для меня как выстрел в тишине.

Я смотрел на этот крошечный кусок металла и чувствовал, как земля уходит из-под ног. Всю свою жизнь я привык контролировать: проблемы, цифры, людей, эмоции… Я шел на эту встречу с четким планом: признать вину, обрисовать перспективы, дать железные гарантии. Это всегда работало. Логика и холодный рассудок всегда побеждали.

Но сейчас передо мной сидела не моя Аня, не та понимающая, мягкая женщина, которую я знал одиннадцать лет. На меня смотрела потрясающе красивая, но ледяная незнакомка, которая плевать хотела на все мои аргументы и гарантии.

- Я назначила встречу с юристом на пятницу, - её голос был ровным. Чужим. - Нам нужно обсудить, как мы скажем обо всем Тёме, и как вообще будем его воспитывать, живя отдельно.

Эта фраза стала последней каплей, терпение лопнуло. Моя выдержка, которую я так старательно держал весь вечер, треснула по швам.

- Юрист? - процедил я. Горло сдавило так, что слова выходили с хрипом. - Ты сейчас серьезно?

- Абсолютно.

Я подался вперед, опираясь руками о стол, инстинктивно нависая над ней, пытаясь задавить, переломить ситуацию.

- Я не дам тебе развод, Аня, - отрезал я, глядя прямо в её потемневшие глаза. Внутри всё клокотало от отчаяния, я понимал, что усугубляю, но не мог позволить себе умолять. - Можешь нанимать кого угодно. Я виноват, и я за это отвечу. Но я не отпущу тебя просто потому, что ты решила всё разрушить на эмоциях. У нас сын, семья. Я не дам тебе всё сломать!

Я ждал, что она сорвется. Начнет тоже кричать, или плакать, даст мне хоть какую-то зацепку, любую эмоцию, с которой можно работать. Но она лишь плавно поднялась со стула.

- Ты назвал произошедшее ошибкой, кажется. Но это не ошибка, Дима, это выбор. А мой выбор - не жить с тем, кто так поступает по отношению ко мне, к своей семье.

Она взяла сумочку, кивнула, и просто развернулась.

Я остался сидеть, как парализованный. Я смотрел ей вслед, на её прямую спину, на то, как идеально сидело на ней черное платье, и не мог заставить себя вскочить, побежать за ней.

Устраивать сцены на публике, хватать за руки? Она бы только сильнее меня возненавидела.

Тонкий аромат её духов всё ещё висел в воздухе. Я протянул руку и медленно, негнущимися пальцами взял со стола обручальное кольцо. Оно будто бы ещё хранило тепло её кожи. Сжал его в кулаке так сильно, что металл впился в ла-

донь.

- Принести счет? - тихо спросил подошедший официант, тактично стараясь не смотреть мне в глаза.

- Двойной виски. Чистый, - глухо ответил я.

Откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. Катастрофа. Полная, абсолютная катастрофа. Я должен дать ей пару дней. Пусть остынет, пусть поговорит с этим своим юристом и поймет, что развод - это грязь, дележка и стресс для Тёмы. Она мать, она не пойдет на это…

Знакомый цокот каблуков заставил меня резко открыть глаза. Сердце ёкнуло - вернулась.

Но вместо черного платья я увидел бежевый плащ. В нос ударил другой, более резкий и более сладкий запах парфюма.

Вика остановилась напротив моего столика. Идеально уложенная, с безупречным макияжем на лице, на котором не дрогнул ни один мускул, когда мы встретились взглядами.

Но её глаза… В них не было привычного рабочего холодка или томности. В них плескалась едкая, жгучая обида.

Она молча отодвинула стул, тот самый, на котором только что сидела Аня, и села, положив на стол сумочку.

Я медленно выдохнул, чувствуя, как внутри закипала глухая ярость.

- Какого черта ты здесь делаешь? - мой голос прозвучал тихо, но от этого тона на работе обычно бледнели даже начальники отделов.

- Пришла поужинать, - Вика повела изящным плечом, даже не вздрогнув. - Отличное место, Дмитрий Алексеевич. Романтичное.

Официант бесшумно поставил передо мной стакан с виски и так же быстро испарился, почувствовав напряжение. Я сделал большой глоток. Алкоголь обжег горло, но ясности мыслям не прибавил.

- Как ты узнала, где я? - процедил я, глядя на нее в упор.

Вика усмехнулась, но улыбка вышла какой-то нервной, вымученной.

- У тебя есть одна прекрасная привычка, Дим. Ты абсолютно всё заносишь в свой рабочий календарь в телефоне чтобы не забыть. Даже "ужин с женой в 19:00". А у меня, как ты, надеюсь, ещё помнишь, есть к нему полный доступ.

Я скрипнул зубами. Я сам дал ей «ключи» от всех своих графиков полгода назад, чтобы оптимизировать процессы. Сам впустил её в свою жизнь так глубоко, что теперь не мог захлопнуть дверь.

- И что тебе нужно? - я подался вперед. - Я, кажется, предельно ясно всё сказал тебе вчера утром.

Её лицо едва заметно дрогнуло. Маска холодной стервы дала трещину, но она быстро взяла себя в руки. Сцепила руки в замок, так сильно, что побелели ногти.

- Не думаешь, что нам надо поговорить? - её голос вдруг потерял равнодушные нотки, стал глуше и злее. - То, что было вчера утром, не слишком красиво с твоей стороны, Дима.

Ты вышвырнул меня, как дворняжку, на глазах у своей жены. Будто я пустое место. Будто между нами вообще ничего не было.

- Между нами и не было ничего, кроме секса, Вика, - жестко отрезал я. - И ты это прекрасно знала.

- Да неужели?

---

*https://litnet.com/shrt/219_*

–Муж изменил прямо во время приема, а потом заявил, что добьется второго шанса!

12 глава

Утро встретило меня головной болью, слишком ярким светом и каким-то засильем запахов.

Вчера, когда я выходила из ресторана, мне казалось, что у меня выросли крылья. Я чувствовала себя сильной, неуязвимой, абсолютно правой. Но за ночь адреналин выгорел без остатка, оставив после себя лишь горстку пепла и звенящую, сосущую пустоту внутри.

Я открыла глаза снова в квартире Леры и поняла, что не могу пошевелиться. Тело ломило так, будто меня пропустили через мясорубку.

Из кухни потянуло ароматом свежесваренного кофе. Раньше этот запах всегда помогал мне проснуться, но сейчас, стоило ему коснуться моего носа, как желудок скрутило жесточайшим спазмом.

Я едва успела вскочить с кровати. Зажимая рот рукой, вылетела в коридор и вбежала в ванную, с грохотом захлопнув за собой дверь. Меня тут же вывернуло наизнанку.

Казалось, вместе с желчью из меня выходила вся скопившаяся боль последних дней. Я осела на пол, прижавшись лбом к прохладному краю раковины, и тяжело дышала. Открыла наощупь кран с водой, смочила ладонь, и приложила её к щеке.

В дверь почти сразу тревожно постучали.

- Ань? Ань, ты как там? - голос Леры звучал испуганно.

- Нормально, - хрипло отозвалась я, поднимаясь и умываясь ледяной водой. Посмотрела в зеркало: на меня смотрело бледное привидение с тенями под глазами. От вчерашней нимфы не осталось и следа.

А вот Вика, я уверена, даже по утрам просыпалась уже во всеоружии.

Я приоткрыла дверь. Лера с тревогой оглядела меня с ног до головы и протянула стакан с водой.

- Какое нормально, на тебе лица нет. Я слышала, что тебе плохо было. Отравилась? Или ротавирус где-то подцепила?

- Лер, успокойся, какой вирус, - я слабо отмахнулась, делая маленький глоток воды, потому что по ощущениям больше бы в меня не влезло. - Это просто стресс. Я вторые сутки живу на одних нервах, толком ничего не ем. Вчера еще этот глоток вина на пустой желудок… Организм просто сдает позиции. Знаешь, как бывает: пока держишься - всё нормально, а как отпустило - сразу накрывает откатом.

- Точно? - с сомнением прищурилась подруга. - Ложись-ка ты обратно в постель. Кофе не предлагаю, сейчас заварю тебе ромашку.

Я вернулась в комнату и забралась под одеяло, мечтая только об одном: провалиться в глубокий сон и ничего не чувствовать.

Но тишину разорвал рингтон моего телефона. На экране высветилось: *«Сынок»*.

Сердце болезненно сжалось. Я была последние дни на таком стрессе, что вчера с ним толком и не разговаривала.

Прочистив горло, и стараясь, чтобы голос звучал бодро, я нажала ответить.

- Алло, Тёмочка, привет, мой хороший.

- Мам! Привет! А ты когда приедешь? - его звонкий, радостный голос резанул по ушам. На фоне не было слышно вечно бубнящего телевизора мамы, была полнейшая тишина.

- А ты где, милый? Ты не у бабули?

- Нет, папа сегодня приехал и забрал меня домой! - радостно доложил сын. - Сказал, что у нас планы на выходные. А ты надолго у тёти Леры? Мам, возвращайся скорее, папа обещал, что мы все вместе поедем в аквапарк!

Я закрыла глаза, чувствуя, как по щеке катится горячая слеза.

Он не стал ждать. Поняв, что потерял контроль надо мной, он ударил по самому больному, прикрылся сыном. Вернул ребенка в наш дом, создавая иллюзию нормальной семьи, чтобы теперь я для Тёмы была той, кто почему-то не хочет к ним возвращаться.

- Мам, папа просит трубку, - вдруг сказал Тёма.

Шорох передаваемого телефона. И затем в динамике зазвучал голос мужа.

Вчера в ресторане он был напряженным, взбешенным, а сейчас его тон был пугающе спокойным, домашним и уве-

ренным.

- Привет. Как самочувствие? Как с Лерой ночь провели? - тихо спросил он.

- Зачем ты привез Тёму домой? - прохрипела я, чувствуя, как внутри всё сжимается от бессилия.

- А почему я не должен был этого делать? Соскучился по сыну, его место здесь, а не с бабушками, - мягко, но непреклонно ответил Дима.

- Ты манипулируешь ребенком, Дима, - мой голос дрогнул, выдавая то ли подступающую истерику, то ли ту самую физическую слабость. - Это подло.

- Я пытаюсь сохранить то, что ты готова уничтожить одним махом. Любыми способами, Аня. Я от своих слов не отказываюсь.

- Что ты задумал?

- Ань, прекращай этот цирк. Я не враг тебе и тем более не враг нашему сыну. Он сидит на кухне, ест сырники и ждет тебя. И я жду. Во сколько ты приеде…

Я нажала на сброс. Мне физически было плохо просто от голоса мужа. Снова подкатывала тошнота. Наверное, надо было просто что-нибудь съесть, или ещё поспать.

Точно, сон ведь уменьшал гормон стресса. А у меня его сейчас было чересчур много для меня одной.

Я медленно опустила телефон на одеяло. Руки тряслись мелкой, противной дрожью.

Он всё просчитал. Вчера он понял, что слезами и угово-

рами меня не пронять. Понял, что я действительно готова дойти до юриста и подать на развод… Тёма был единственным, из-за чего я могла медлить.

Дверь скрипнула, и в спальню осторожно вошла Лера. В руках она держала дымящуюся кружку.

- Вот, заварила ромашку с мятой, - тихо сказала она, присаживаясь на край кровати. - Успокаивает желудок, ну и немного тебя, может, тоже успокоит. Ань... ты чего? На тебе вообще лица нет. Дима звонил?

Я молча кивнула, не в силах произнести ни слова. Горло перехватило спазмом.

- Что хотел?

- Хотел, чтобы я забыла, что он переспал с другой бабой, и продолжила жить как ни в чём не бывало. Забрал Тёму от бабушки, думает, я испугаюсь устраивать разборки при нём.

- А ты что?

- А меня сейчас, кажется, снова стошнит… - Я вскочила, и убежала в сторону ванной.

---

https://litnet.com/shrt/CKro

Дочь сестры, которую я воспитывала, оказалась от моего мужа...

13 глава

Я сидела на холодном кафельном полу, прижавшись щекой к бортику раковины, и пыталась заставить мир перестать вращаться. Дыхание со свистом вырывалось из легких, во рту стоял мерзкий горький привкус.

- Ань… - голос Леры прозвучал совсем рядом, приглушенный закрытой дверью. - Я, конечно, всё понимаю. Стресс, нервы, недосып… Но у тебя, случайно, задержки нет?

Вопрос ударил под дых похлеще любой тошноты.

Я резко распахнула дверь. Лера стояла, прислонившись к косяку, и смотрела на меня с пугающей серьезностью.

- Какой задержки, Лер? - мой голос прозвучал наоборот жалко и хрипло.

- Месячные когда у тебя должна начаться?

- Да я поняла, что ты имеешь в виду. Но ты же знаешь, я последние дни живу как на пороховой бочке. Бессонница, скандалы, теперь вот это всё… Сбой цикла, сто процентов. Организм просто нажал на стоп.

- Ну да, ну да, - скептически хмыкнула подруга,скрестив руки на груди. - Сбой. И всё же. Ты когда последний раз свои «дни» в календаре отмечала, Ань?

Я замерла, судорожно пытаясь вспомнить. Мысли путались. В последнее время я была так зациклена на Диме, что

вообще забыла о собственном теле.

- Я… я не помню, - честно призналась я Лере, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок.

Оправдание про стресс вдруг показалось очень хлипким. Зерно сомнения, которое Лера только что так безжалостно бросила в благодатную почву моей паники, мгновенно пустило корни.

Я не успела додумать эту пугающую мысль, в спальне зазвонил мой телефон.

На экране светилось «Мама». Я глубоко вдохнула, натягивая на себя броню спокойствия, и нажала зеленую кнопку.

- Анечка, дочка, что у вас стряслось? - голос мамы был максимально напряжён от тревоги. Я прямо чувствовала, как она всё утро собиралась силами на этот звонок.

Мама, как правило, старалась не вмешиваться в наши отношения, но…

- Дима сегодня утром приехал, забрал Тёму… Сказал, что у вас какие-то недопонимания, что ты пока живешь у Леры. Аня, что за глупости? Почему ты живёшь не дома при живом муже? И ведь родная дочь ни слова мне не сказала…

- Мам, у нас не недопонимания. У нас серьезные проблемы, - я прикрыла глаза, массируя пульсирующие виски. - Я потом тебе всё расскажу. Не по телефону.

- Аня, только не руби с плеча! - тут же запричитала мама, безошибочно считывая мой настрой. - Что бы там у вас ни произошло. Мужики все не без греха, у всех семей бывают

кризисы. Тебе в моменте кажется, что всё, конец света, всё такое острое, болезненное… Но поверь моему опыту, у любой ситуации есть «год спустя»! Пройдет время, и ты на всё это посмотришь совершенно по-другому! У вас же Тёмочка, у вас дом полная чаша, Дима всё в семью несет…

- Мам. Хватит.

Я сказала это так жестко, что на том конце провода повисла ошарашенная тишина.

- Я позвоню позже, - сухо добавила я и сбросила вызов.

«Год спустя». Да я и дня больше не хотела терпеть эту ложь! Я не собиралась делить мужа, как кусок мяса.

Каждое его опоздание, каждый отведенный взгляд я препарировала в голове. А теперь, когда я знала правду, мозг услужливо и мазохистски подкидывал картинки, от которых меня снова начинало мутить.

Я смотрела в стену и видела, как Дима касался Вики. Как он шептал ей: «Девочка моя, какая же ты сладкая», - те самые слова, от которых у меня всегда подкашивались ноги.

Я видела его потемневший от желания взгляд, которым он посмел смотреть не на меня. Представляла, как он вжимал ее в постель, как хрипло стонал, как говорил ей те же грязные, пошлые вещи, которые так заводили меня в нашей спальне.

Как он был с ней. С другой женщиной. Пока я ждала его дома с ужином.

Этот яд тек по венам, выжигая всё светлое, что было между нами.

Холодная, концентрированная злость вытеснила остатки слабости. Я посмотрела на Леру, которая тактично молчала всё это время, и решительно направилась к своей дорожной сумке, с которой приехала сюда.

- Я еду домой, Лер.

- В смысле? К нему? - ахнула подруга.

- Это и мой дом тоже, - процедила я, натягивая джинсы. - Хватит бегать и прятаться по чужим углам. Там мой сын. Дима забрал его, пытаясь вынудить меня вернуться. Ну так я возвращаюсь. Только не на его условиях.

Я достала телефон и нашла в контактах номер юриста, с которым и собиралась встретиться в пятницу.

- Игорь Борисович? Здравствуйте, это Анна. Мы договаривались на пятницу с вами, но у меня ситуация изменилась. Скажите, пожалуйста, я могу подъехать к вам прямо сейчас? Да. Срочно.

Попрощавшись с ошарашенной Лерой, я вызвала такси. По пути к бизнес-центру, где находился офис адвоката, я попросила водителя притормозить у аптеки.

Зашла внутрь словно в тумане.

- Один тест на беременность, пожалуйста. Самый точный, - попросила я фармацевта, стараясь не смотреть ей в глаза.

Коробочка легла на дно сумки тяжелым камнем. Я не стала делать его сразу. Сначала юрист. Иначе моя психика просто не выдержит.

Кабинет Игоря Борисовича оказался просторным, но без

излишеств. Сам юрист - мужчина лет пятидесяти с цепким, пронзительным взглядом, выслушал меня не перебивая.

Я выложила всё как на духу. Рассказала про измену, мое твердое желание развестись.

- Давайте по имуществу, Анна, - деловито прервал мои эмоции адвокат, щелкнув ручкой. - Какие вводные по имуществу?

- Перед браком ни у кого ничего не было, - начала перечислять я, стараясь звучать уверенно. - Во время брака открыли сеть кофеен. Но по документам бизнес полностью оформлен на мужа, я там не числюсь. Квартира, в которой мы живем, в общей совместной собственности, доли пятьдесят на пятьдесят. Машины… у него своя, у меня своя, обе куплены в браке и оформлены каждая на своего владельца. Ну и Тёма, сын, ему девять.

Игорь Борисович задумчиво пожевал губы, делая какие-то пометки в блокноте.

- Ситуация стандартная, но есть нюансы, - наконец произнес он, поднимая на меня тяжелый взгляд. - По закону, всё нажитое в браке делится пополам, независимо от того, на кого оно оформлено. Бизнес мужа - это тоже совместно нажитое имущество. Вы имеете право на половину его доли в компании или на соразмерную денежную компенсацию. С квартирой всё понятно. Машины тоже подлежат оценке и разделу, либо зачету стоимости.

Я слегка выдохнула. Закон на моей стороне. Я не останусь

на улице.

- Но, Анна… - юрист подался вперед, сцепив пальцы в замок. - Это теория. А на практике… Скажите мне честно. Вы уверены, что ваш супруг, учитывая, что весь денежный поток и управление бизнесом находятся в его руках, прямо сейчас, пока вы сидите у меня, не выводит активы со счетов компании на подставных лиц, чтобы при разделе вам досталась половина от нуля? И главное… он вообще согласен на развод? И есть ли что-то, чем он может на вас давить, какие-то подводные камни?

---

https://litnet.com/shrt/xDKS

Мы развелись 3 года назад, да, у нас дочь, но с чего вдруг он снова хочет...

14 глава

Вопрос юриста повис в воздухе тяжелой грозовой тучей.

Я открыла рот, чтобы сказать «конечно, он на такое не пойдет», но слова застряли в горле. Разве я могла теперь хоть в чем-то быть уверенной? Ещё месяц назад я была уверена, что муж мне и не изменит. А сейчас…

- Я не знаю, - тихо выдавила я, чувствуя, как начало мелко дрожать колено, нервы уже были ни к чёрту. - Дима... он привык всё контролировать. Бизнес - это наше общее детище, конечно, но объективно он больше туда вкладывался.

Игорь Борисович кивнул, словно ждал именно этого ответа.

- Анна, я не пытаюсь вас напугать, но по закону согласие супруги на сделки с ООО не требуется. Если он поймет, что дело пахнет разделом, он может попытаться вывести активы, нарастить кредиторскую задолженность… Оспаривать это потом - долго, дорого и не всегда успешно.

- И что мне делать? - я стиснула ручки сумки так, что побелели костяшки. На дне всё еще лежал нераспечатанный картонный прямоугольник, и я понимала, что такого не может быть, но я словно ощущала его прямо через дно сумки, которая стояла у меня на коленях.

- Не провоцируйте его пока. Не уходите из дома, - чеканя каждое слово, произнес адвокат. - У вас равные права на

эту квартиру. Если вы съедете в никуда, а он - обеспеченный отец, оставшийся в привычных для ребенка условиях… При споре о месте жительства сына суд учтет это не в вашу пользу.

Внутри всё похолодело.

- Вы думаете, муж может попытаться забрать у меня ребёнка?

- Я просто проговариваю возможный вариант, чтобы вы были готовы ко всему. За свою практику я чего только не видел. Поверьте, и любовь была неземная у людей, и после неё всё до последней копейки мужья заюбирали.

- То есть, я должна вернуться и делать вид, что всё хорошо?

- Вам лучше вернуться и вести себя осмотрительно, - поправил юрист. - Соберите информацию. Документы, выписки, ИНН компании. И главное - держите эмоции под контролем. Не дайте повода супругу обвинить вас в нестабильности.

Из офиса адвоката я вышла с ощущением, будто меня пропустили через мясорубку.

Развод и так звучал для меня, как что-то страшное, а тут окрасился ещё более мрачными красками.

Ну нет, Дима же не стал бы… Господи, я ни в чём не была уверена.

Солнце ярко светило, город жил своей суетливой жизнью, а моя реальность сузилась до необходимости вернуться в

квартиру, которая еще недавно казалась самым безопасным местом на земле.

Дверь я открывала своим ключом, стараясь дышать ровно, чтобы унять сердце, явно пытающееся выскочить из груди.

С момента, как я слышала голос Тёмы по телефону, жующего сырники, прошло уже несколько часов.

В прихожей было тихо. Я сняла кроссовки, из гостиной доносился приглушенный голос, кто-то вещал по телевизору.

Я сделала шаг в коридор и замерла. Дима сидел на диване с ноутбуком на коленях, но не работал. Смотрел в одну точку, потирая переносицу. Под глазами залегли тени, рубашка помята. Он выглядел не торжествующим манипулятором, загнавшим жену в угол, а чертовски уставшим человеком.

Услышав мои шаги, он резко поднял голову. В его глазах мелькнуло такое явное облегчение, что мне стало еще больнее.

- Аня… - он отложил ноутбук и быстро поднялся. - Ты приехала.

- Тёма у себя? - мой голос прозвучал сухо, хотя внутри всё вибрировало.

- Да, читает. Я сказал ему, что перед тем, как мы выберемся вместе куда-то, надо и что-нибудь полезное сделать.

Дима сделал шаг ко мне, я инстинктивно напряглась, но не отстранилась, и это стоило мне неимоверных усилий.

Он остановился совсем рядом.

- Ань, - его голос дрогнул, прозвучав неожиданно хрипло. - Я знал, что ты вернешься. Нам не нужны эти разъезды. Давай просто… поговорим спокойно. Без криков. Я хочу всё исправить.

Он протянул руку и осторожно, словно боясь, что я ударю, накрыл мои пальцы своими.

От этого прикосновения, от его привычного тепла, от того, как искренне он смотрел на меня, в груди поднялась невыносимая волна.

Как… как он мог… с другой женщиной?

- То, что было… - Дима сделал судорожный вдох, сжав мою руку крепче. - Это тупая, бессмысленная ошибка. Я люблю тебя, нашего сына. И я никуда не уйду.

Его слова, его запах парфюма, смешанный с запахом кофе, который мы всегда пили по утрам вместе… Внезапно всё это стало невыносимым.

Желудок скрутило спазмом такой силы, что перед глазами потемнело. Горло сдавило.

Я выдернула руку, зажимая рот ладонью, и бросилась по коридору в сторону спальни, к нашей ванной.

Успела в последнюю секунду.

Закрыв крышку унитаза, я без сил опустилась на пол, прижимаясь лбом к боковой стенке стиральной машины. Меня трясло.

Дверь в ванную я успела закрыть на защелку, и по какой-то невероятной случайности заскочила сюда прямо с

сумкой на плече.

Залезла в сумку рукой, и выудила картонную коробочку.

Руки не слушались. Я всё делала на автомате, словно наблюдая за собой со стороны.

Положила тест на край раковины. Три минуты.

За дверью послышались торопливые шаги.

- Ань? - ручка двери дернулась. - Ань, открой! Тебе плохо?

Голос Димы был полон неподдельной тревоги. Ни злости, ни раздражения, просто паника мужа, испугавшегося за жену.

Я смотрела на полоску теста не моргая. Капля жидкости медленно ползла по бумажной полоске, окрашивая ее в розовый цвет.

- Анечка, открой дверь, пожалуйста! - Дима стукнул костяшками пальцев. - Я сейчас таблетки принесу. Или давай скорую вызову? Ты такая бледная была…

Первая полоска проявилась ярко и четко. Контрольная.

Я затаила дыхание, следя, что будет дальше.

15 глава

Время словно загустело, превратившись в вязкую смолу, тянулось неестественно долго. Каждая секунда отдавалась грохотом в висках.

И вот там, где не должно было ничего быть, начала проступать вторая линия. Сначала призрачная, розовая. Затем все ярче, наливаясь цветом, пока не стала такой же четкой, как и первая.

Две полоски. Положительный результат.

Мир качнулся, ванная комната с ее светлым кафелем вдруг показалась мне крошечной бетонной коробкой, из которой выкачали весь кислород.

Я беременна.

Внутри меня, прямо в моменте, росла новая жизнь. Жизнь, которую мы с Димой хоть и хотели, планировали когда-то, но которая пришла сейчас, в тот самый момент, когда наша семья превратилась в пепелище.

- Аня! - голос мужа за дверью сорвался на хрип. Удар кулаком по дереву заставил меня вздрогнуть. Треск был такой, что казалось, ещё пара ударов, и дверь не выдержит напора. - Если ты сейчас же не откроешь, я выломаю этот чертов замок! Я слышу, что тебе было плохо, и что ты плачешь!

Я плакала? Я поднесла дрожащую руку к лицу и с удивлением обнаружила, что все щёки были мокрые, в горячих

слезах, которые не переставали течь.

Меня трясло так сильно, что зубы стучали. Господи, за что? Почему именно сейчас?!

В тот самый момент, когда я узнала, что он врал мне, когда обнаружилась его связь с другой... Этот ребенок был зачат во лжи. В той самой грязи, от которой мне теперь никогда не отмыться.

Замок жалобно лязгнул, Дима навалился на дверь плечом.

Я не стала ждать, когда он сломает дверь. Ватные ноги с трудом держали тело, но я протянула руку, щелкнула задвижкой и отступила назад.

Дверь распахнулась. Дима ворвался в ванную, немного бледный, растрепанный, с безумными от страха глазами.

- Аня! - он бросился ко мне, обхватывая за плечи, ощупывая лицо, словно проверяя, цела ли я. - Что болит? Живот? Сердце? Я скорую вызвал, они уже едут…

- Отмени, - мой голос прозвучал так тихо, что было удивительно, как Дима услышал.

- Что? Аня, ты ледяная вся! - он попытался прижать меня к себе, окутывая тем самым запахом, который еще несколько дней назад сводил с ума от любви, а сейчас вызывал лишь тошноту.

Я с силой оттолкнула его в грудь.

- Отмени скорую, - повторила я чуть громче, глядя прямо в его покрасневшие глаза. - Я не умираю.

- Тогда что случилось? Почему тебя рвало? - Дима расте-

рянно опустил руки, его взгляд заметался по ванной и вдруг остановился.

На краю раковины лежал тест, который я даже не попыталась спрятать. А смысл? Рано или поздно это всё равно стало бы известно.

Я видела, как изменилось его лицо. Как нахмурились брови, пытаясь осознать увиденное, как расширились зрачки, когда он шагнул ближе и посмотрел на две яркие полоски.

Секунда. Две. Тишину в ванной нарушало только мое прерывистое дыхание.

А затем Дима медленно поднял на меня взгляд. Вся усталость, страх, вся вина, которые душили его эти дни, вдруг исчезли, смытые невероятной, ослепительной волной эйфории. Его лицо преобразилось.

- Аня… - он выдохнул это так, словно произносил молитву. - Анечка… Господи.

Он шагнул ко мне. В его глазах стояли слезы абсолютного, дикого счастья. Словно мужчина, который только что потерял всё, внезапно увидел свет в конце тоннеля. Спасательный круг. Знак свыше.

- Малыш… У нас будет малыш, - он снова бросился ко мне, сгребая в охапку, прижимая так крепко, что чуть не хрустнули ребра. Зарылся лицом в мои волосы, судорожно целуя висок, щеку. - Аня, девочка моя! Спасибо… Спасибо тебе! Это всё меняет, да? Всё меняет! Мы начнем заново, я всё для вас сделаю, клянусь!

Его радость, уверенность в том, что этот ребенок - его индульгенция, прощение всех грехов, стали для меня последней каплей.

Внутри меня что-то с оглушительным хрустом сломалось.

- Не смей! - закричала я, упираясь руками в его плечи и с нечеловеческой силой отшвырнув его от себя.

Дима пошатнулся, ударившись спиной о дверной косяк. Улыбка застыла на его лице, медленно превращаясь в маску непонимания.

- Ань?

- Не смей радоваться! - закричала я так, что, наверное, услышали соседи. Боль, копившаяся во мне эти дни, вырвалась наружу первобытным, звериным воем. - Не смей трогать меня своими грязными руками!

- Аня, успокойся, тебе нельзя волноваться… - он сделал примирительный жест, пытаясь приблизиться, как к дикой кошке.

- Нельзя волноваться?! - я схватила тест с раковины и швырнула в него. Тест прилетел ему в грудь, и сразу бесшумно упал на пол. - Ты думаешь, это спасет тебя?! Думаешь, я теперь никуда не денусь?!

- Я так не думаю! Я просто счастлив, что у нас…

- У нас? Ты спал с ней, а потом приходил ко мне! - я наступала на него, слезы заливали лицо, но я их не вытирала. – Скорее всего, этот ребёнок был зачат параллельно с тем, как ты кувыркался со своей Викусей! Грязной, вот как я се-

бя чувствую! Ты всё испортил! Ты даже эту радость у меня украл!

Дима открыл рот, но не смог издать ни звука. Мои слова ударили его наотмашь, не хуже пощечины.

- Я останусь здесь, - процедила я, тяжело дыша. - Ради Тёмы. И потому что мне некуда идти. Не смей подходить ко мне, и радоваться этому ребенку не смей. Это счастье тебя не касается.

Мне хотелось сделать ему так же больно, как было мне, но нужные слова не находились, их было недостаточно.

Дима резко вскинул голову, прищурившись, наклонился, и поднял тест, валяющийся у него в ногах. Открыл рот, чтобы возразить что-то, а я прошла мимо него, и вышла из ванной, оставив его стоять в оцепенении с тестом в руках.

16 глава

Выйдя из ванной, далеко не ушла. Остановилась в коридоре, прижавшись спиной к стене. Ноги дрожали, сердце билось где-то в горле, оставляя во рту привкус желчи и железа.

Эта ссора выжгла меня изнутри окончательно. Вместо ярости осталась лишь звенящая, оглушительная пустота.

Дверь детской, находившейся прямо по коридору, приоткрылась. В щель просунулась взъерошенная макушка Тёмы. Он стоял, сжимая в руках книжку, и смотрел на меня испуганными, расширенными глазами.

Мое сердце оборвалось и ухнуло куда-то в желудок.

- Мам? - его голос дрогнул. - Вы ругались с папой? Я слышал… ты кричала.

Господи. Как же я хотела уберечь его от этого дерьма. Адвокат был прав, я должна была держать эмоции под контролем, но как это сделать, когда земля уходит из-под ног?

Я заставила себя отлепиться от двери и подошла к сыну, опускаясь перед ним так, чтобы наши глаза были на одном уровне.

- Тёмочка, - я сглотнула жесткий ком в горле. - Прости, что напугала тебя. Да, мы с папой сильно поругались.

Сын недоверчиво насупился, переводя взгляд с моего лица на закрытую дверь ванной.

- Вы разведетесь? Как родители у Кольки из моего клас-

са? Они тоже сначала кричали, а потом его папа уехал с чемоданом.

Слова сына ударили под дых. Я могла бы солгать. Могла бы сказать дежурное «всё будет хорошо, малыш». Но я слишком устала от лжи в этом доме. Тёма не заслуживал того, чтобы из него делали дурака.

Я взяла его маленькие ладошки в свои, чувствуя, как мелко дрожали мои собственные пальцы.

- Тём, послушай… Взрослые иногда совершают поступки, после которых очень сложно оставаться вместе. Я пока не знаю, что будет дальше. Нам с папой нужно время, чтобы всё решить. Но что бы ни случилось…

- Ничего не случилось. И никто не разводится.

Я резко обернулась. Дверь ванной была открыта. На пороге стоял Дима.

От того растерянного мужчины, в которого я только что швыряла тест, не осталось и следа.

Он умылся. Волосы были влажными, лицо всё ещё немного бледным, но челюсти были плотно сжаты, а во взгляде появилась холодная, почти пугающая решительность.

Дима подошел к нам. Он не стал опускаться на корточки, возвышаясь надо мной, как скала. Его тяжелая, уверенная ладонь легла на плечо сына.

- Мама просто приболела и очень устала, чемпион, - ровным, безапелляционным тоном произнес он. - А я вел себя

как дурак и разозлил её. Так бывает у взрослых. Но мы семья, и мы всё решим. Никаких разводов не будет. Понял?

Тёма задрал голову, глядя на отца. Железобетонная уверенность Димы подействовала на ребенка как мгновенное успокоительное. Сын шмыгнул носом, стряхивая напряжение, и кивнул.

- И в аквапарк поедем? - робко спросил сын.

- Иди, надевай плавки, - кивнул Дима, убирая руку. - Даю десять минут.

Как только Тёма скрылся в своей комнате и дверь за ним плотно закрылась, я резко поднялась на ноги. Голова слегка крутанулась от слишком быстрого движения, но злость придала сил.

- Какого черта ты несёшь? - зашипела я, впиваясь ногтями в собственные ладони, чтобы не сорваться на крик. - Как ты смеешь ему врать?! Давать ложную надежду?!

- Я не вру, - отрезал Дима, делая ко мне шаг. Он оказался так близко, что я снова уловила этот проклятый, знакомый запах его парфюма. - Я не дам тебе развод.

- Это не тебе решать!

- Ты носишь моего ребенка, Аня. Я уберу свои вещи в кабинет, я тебя услышал. Я не притронусь к тебе, пока ты сама не разрешишь. Дам тебе время, деньги, лучших врачей. Но ты останешься моей женой, и этот малыш родится в нормальной семье. У наших детей будут и папа, и мама.

- Нормальной?! Ты сам всё разрушил!

- Лучше не начинай, - Дима навис надо мной, его глаза потемнели, - продолжишь настаивать на разводе, это будет бойня. И мы оба захлебнемся в этой грязи, а Тёме достанется больше всех. Тебе это надо сейчас, в твоем положении? Подумай о детях, если на меня тебе плевать.

От его напора у меня перехватило дыхание. Он бил по самому больному. Звучал рационально, тем самым безжалостно загоняя меня в угол. Но ведь…

- Ты просто… чудовище… - прошептала я, чувствуя, как перед глазами начинают плясать черные мушки.

Договорить я не смогла.

Внезапно низ живота скрутило такой острой, тянущей болью, что из легких разом вышибло весь воздух. Я охнула, инстинктивно сгибаясь пополам и хватаясь рукой за стену. Но пальцы лишь беспомощно скользнули по гладким обоям.

Ноги окончательно превратились в вату. Я начала оседать на пол.

Дима среагировал мгновенно. Стальная хватка перехватила меня поперек талии, вторая рука легла под колени. Он одним рывком оторвал меня от пола, прижимая к своей груди.

- Аня! - его суровая маска слетела в ту же секунду. В голосе прорезался неподдельный, животный ужас. - Что? Где болит?!

- Живот… - прохрипела я, зажмуриваясь от нового спазма.

Боль пульсировала, накатывая тяжелыми волнами. Липкий, ледяной страх за ту крошечную жизнь, которую я только-только начала осознавать, затопил меня с головой. Только не это. Я не могла сразу его потерять…

- Больно, Дима…

- Держись. Господи, Анечка, только держись, - он сорвался с места, неся меня по коридору к выходу. - Тёма! - рявкнул он на ходу так, что, казалось, задрожали стены.

Дверь детской распахнулась. Сын выскочил с полотенцем в руках и замер.

- Пап?..

- Тёма, быстро обувайся! Аквапарк отменяется, мы едем в клинику! Маме плохо! - бросил Дима, даже не сбавляя шага и плечом толкая входную дверь. - Бросай всё, бери куртку! Бегом!

- Отпусти… я сама пойду… - попыталась я слабо дернуться в его руках, но он прижал меня к себе еще крепче, словно боялся, что я разобьюсь вдребезги.

- Заткнись, Аня. Просто помолчи, - жестко, срывающимся от паники голосом отчеканил он, вынося меня на лестничную клетку. - Я не дам тебе потерять этого ребенка.

В его глазах, когда я на секунду приоткрыла свои, не было ни капли того холодного расчета, которым он давил меня пару минут назад. Там плескалась настоящая, неприкрытая паника мужчины, который осознал, что прямо сейчас, на его руках, рушится то единственное, что еще имело значение.

17 глава

Дорога до клиники слилась для меня в один сплошной, пульсирующий от боли кошмар.

Я сидела на переднем сиденье, откинув голову на подголовник, и дышала мелкими, частыми вдохами, как учили на курсах для беременных много лет назад. Каждая кочка, каждый поворот отдавались тупой, тянущей болью внизу живота.

Дима вел машину так, как, наверное, никогда в жизни не водил. Агрессивно, жестко, подрезая другие машины, но при этом с маниакальной осторожностью, чтобы меня не тряхнуло лишний раз. Одной рукой он крутил руль, а второй намертво сжимал мои ледяные пальцы.

Его ладонь была горячей и влажной. Я чувствовала, как напряжено всё его тело, видела, как ходят желваки на бледном лице.

Сзади притих Тёма, он даже не шевелился, словно боялся, что любой звук может сделать мне хуже. И от этого чувства вины перед ним на глаза наворачивались злые слезы.

- Потерпи, родная, почти приехали, - хрипло бросил Дима, пролетая перекресток на желтый. – Ты же слышала, когда я звонил в клинику, сказали, что нас уже ждут. Всё будет хорошо.

Я не отвечала. Я могла думать только о том, как сильно,

оказывается, боялась потерять этого ребенка.

Всю дорогу я мысленно уговаривала его остаться со мной. Цеплялась за него всем своим естеством. Вся ненависть к Диме, вся обида и грязь последних дней отступили на второй план, раздавленные первобытным, животным инстинктом материнства.

В частной клинике нас действительно ждали. Едва машина затормозила у входа, Дима выскочил, подхватив меня на руки, и понес внутрь, на ходу отдавая ключи подоспевшему охраннику.

Белые коридоры, встревоженные лица персонала, кушетка.

Тёму оставили в коридоре с какой-то приветливой медсестрой, а меня сразу закатили в кабинет УЗИ. Дима вломился следом, наплевав на правила. Врач, седовласая, строгая женщина в безупречном халате, бросила на него недовольный взгляд, но выгонять не стала.

- Раздевайтесь ниже пояса, - скомандовала она, включая аппарат.

Мне помогли устроиться на кушетке. На живот выдавили холодный гель. Я зажмурилась, вцепившись свободной рукой в край матраса.

Дима стоял у моего изголовья, тяжело дыша, и смотрел на темный экран монитора так, словно от этого зависела его собственная жизнь.

Врач начала водить датчиком. Тишину кабинета наруша-

ло только гудение аппарата и мое прерывистое дыхание.

- Ну-с, посмотрим… - протянула доктор, вглядываясь в экран.

Секунды тянулись как часы. Боль пульсировала, не желая отступать.

- Я только сегодня узнала… - Пробормотала я. Сердце колотилось, как бешеное, пока врач немного хмурилась, смотря в экран, и мне казалось, что она видела там что-то плохое. Почему она молчала?

- Живой? - голос Димы над моей головой сорвался, прозвучав надломленно.

Вместо ответа врач щелкнула какой-то кнопкой на панели, и внезапно кабинет наполнился звуком.

Тух-тух-тух-тух-тух.

Быстрый, ритмичный, невероятно громкий стук. Словно где-то далеко, на огромной скорости, мчался крошечный поезд.

Я распахнула глаза, и из них тут же брызнули слезы. Горячие, неудержимые слезы абсолютного облегчения.

- Сердцебиение ясное, ритмичное, - смягчившись, произнесла врач и повернула монитор к нам. - Вот ваша пульсирующая точка. Срок примерно шесть акушерских недель. Эмбрион жив.

Я всхлипнула, прикрыв рот ладонью. Дима шумно выдохнул, словно вынырнул из-под воды. Он склонился надо мной и прижался губами к моему виску, его трясло.

- Но радоваться рано, - голос врача снова стал стальным. Звук сердцебиения исчез, вернув нас в реальность. - У вас, мамочка, сильнейший гипертонус матки. Это классическая картина угрозы прерывания на фоне тяжелого стресса или физического перенапряжения. Еще немного, и мы бы уже ничего не слушали.

Дима резко выпрямился.

- Что нужно делать? Лекарства, процедуры? Я оплачу всё.

- Ей нужен покой, - отчеканила доктор, вытирая мой живот бумажными полотенцами. - Я настаиваю на госпитализации. Минимум неделя строгого постельного режима, капельницы. И самое главное, молодой человек...

Она пронзила Диму суровым взглядом поверх очков.

- Никаких нервов. Любой скандал, любая ссора, даже просто поплакать над грустным фильмом, для вашей жены сейчас под запретом. Её эмоциональный фон должен быть ровным, как гладь озера в штиль. Если вы хотите сохранить этого ребенка, вы должны оградить её от всего мира. Понятно?

- Понятно, - глухо, но твердо ответил муж.

Меня определили в лучшую палату отделения. Просторная, светлая комната больше напоминала номер в хорошем отеле, если бы не функциональная кровать и стойка для капельниц.

Медсестра ловко ввела иглу в вену, подключила систему и бесшумно вышла. Спазмолитики подействовали быстро, тянущая боль внизу живота начала стихать, оставляя после се-

бя лишь невероятную слабость.

Дверь приоткрылась, и в палату зашел Дима.

Он остановился у койки. Растрепанный, без пиджака, с закатанными рукавами рубашки. Мы смотрели друг на друга в тишине.

Теперь я оказалась в настоящей ловушке. Мое собственное тело связало мне руки. Я не могла кричать на него, не могла выгонять, не могла злиться, потому что цена этой злости была слишком высока. Врач официально запретила мне с ним бороться.

- Тёма в порядке, - тихо сказал Дима, нарушая тишину. - Он посидел в игровой комнате, даже она тут есть, оказывается. Я сказал ему, что врачи дадут тебе таблетку, и всё пройдет. Сейчас отвезу его домой. Вызову Нину Михайловну, она посидит с ним пару дней.

Я медленно кивнула, глядя на мерно капающую жидкость в резервуаре капельницы. Нина Михайловна была няней, к помощи которой мы иногда прибегали, когда нам не с кем было оставить Тёму.

Сейчас он был, конечно, уже взрослый, но всё же одного дома надолго мы его не оставляли. Так что няня - это хороший вариант. Маме звонить и пугать её я пока не хотела.

- Я соберу твои вещи и привезу вечером, - продолжил Дима, делая шаг ко мне. - Тебе что-нибудь нужно прямо сейчас?

- Нет, - мой голос прозвучал слабо и сипло.

Он осторожно, словно боясь, что я разобьюсь, накрыл мою

здоровую руку своей. Я не отдернула её. У меня просто не было на это сил.

- Аня, - его глаза смотрели с такой болезненной преданностью, что мне стало тошно от того, насколько сильно я его любила когда-то. - Я слышал врача. Я не дам тебе ни единого повода для слез. Я решу все проблемы. Снаружи этой палаты может рушиться мир, но тебя это не коснется. Просто лежи, дыши. И сохраняй нашего ребенка.

Он наклонился, невесомо поцеловал меня в лоб и вышел.

Дверь закрылась, отрезая меня от внешнего мира. Я осталась одна в звенящей тишине.

Золотая клетка захлопнулась окончательно. Я пока не могла развестись, не могла сбежать, не могла даже плакать в подушку. Дима победил, получив идеальный рычаг давления - мою беременность?

Я прикрыла глаза, стараясь дышать ровно и глубоко. Нужно написать Лере. Подруга, наверное, уже оборвала мне телефон.

Я дотянулась до сумочки, которую Дима поставил на тумбочку, и достала мобильный.

Экран тут же загорелся, показывая несколько пропущенных. Но мое внимание привлекло не это.

На заблокированном экране висело свежее уведомление. Сообщение в мессенджере с незнакомого номера.

«Здравствуйте, Анна. Это Виктория…»

18 глава

Дима

Я вел машину на автомате. Город за лобовым стеклом смазался в серую, бессмысленную полосу. В ушах до сих пор, перекрывая шум мотора, стучало это быстрое, нереальное *тух-тух-тух-тух-тух*с монитора УЗИ.

Сердце моего ребенка. Ребенка, которого я своими собственными руками, своей тупостью сегодня чуть не лишился.

Слова врача о гипертонусе, или как его там, об угрозе выкидыша намертво въелись в мозг.

Я, взрослый мужик, бизнесмен, стоял в этом стерильном кабинете и чувствовал, как земля уходит из-под ног. Ужас, который отразился в глазах Ани, когда её скрутило от боли в коридоре нашей квартиры, выжег во мне всё остальное.

На заднем сиденье тихо шмыгнул носом Тёма.

Я бросил взгляд в зеркало заднего вида, сын сидел, вжавшись в спинку кожаного кресла, и смотрел в окно.

- Пап? - его голос дрогнул. - А маме там не сделают больно?

Я стиснул руль так, что побелели костяшки пальцев.

- Нет, чемпион. Там хорошие врачи. Они дадут маме лекарство, она немного поспит и вернется домой.

- Она плакала, - тихо сказал Тёма. - Вы точно не разведё-

тесь?

Как же хотелось вмазать самому себе. До кровавых соплей. За то, что втянул в это дерьмо сына, за то, что позволил Ане узнать. За то, что вообще допустил эту грязную, ничего не значащую интрижку с Викой, которая теперь разрушала мою семью, как раковая опухоль.

- Я же сказал тебе, никаких разводов, - я постарался, чтобы мой голос звучал максимально уверенно и спокойно. - Я виноват перед мамой, Тём. Очень сильно. Но я всё исправлю. Семья - это главное для меня.

Едва мы переступили порог квартиры, я набрал Нину Михайловну. Няня, слава богу, оказалась свободна и пообещала приехать через сорок минут.

Отправив сына мыть руки и переодеваться, я пошел в нашу спальню.

Здесь всё пахло Аней, хотя ещё вчера я этого даже не замечал: её духами, её кремом.

Я достал с полки небольшую спортивную сумку и открыл шкаф. Футболки, спортивный костюм, мягкий домашний халат. Я собирал её вещи, а внутри было полное ощущение, что собирал их не потому, что она временно была не здесь, а будто она больше возвращаться не собиралась.

В ванной так и лежал тот тест с двумя полосками, который она швырнула в меня. Я сгреб его в кулак и сунул в карман джинсов, сам не понял зачем.

Мне нужно было закрыть периметр, оградить Аню от лю-

бого стресса. Любой ценой. Врач сказала ясно: эмоции могут ей навредить.

Мне нужно было раз и навсегда решить проблему с Викой.

Я заблокировал её везде еще утром, когда Вика начала строчить истеричные сообщения о том, что нам нужно поговорить, а я в этот момент ждал дома Аню.

Мне было плевать, что Вика там хотела обсудить. Я собирался попробовать откупиться от неё хорошей суммой и заставить исчезнуть с радаров. Но в моменте не хотел даже слышать её голос.

Телефон в кармане завибрировал. Я достал аппарат: неизвестный номер.

Предчувствуя неладное, я сбросил звонок, но телефон тут же зазвонил снова. Я вернулся в спальню, плотно прикрыв дверь, чтобы не услышал Тёма, и нажал кнопку ответа.

- Слушаю.

- Дима? Не смей бросать трубку! - голос Вики дрожал от плохо скрываемой истерики. - Какого черта ты меня заблокировал?!

Я прикрыл глаза, чувствуя, как внутри поднимается холодная злость.

- Слушай меня внимательно, Вика, - мой голос прозвучал тихо, но в нем было столько металла, что нормальный человек на том конце провода повесил бы трубку. - То, что между нами было - это моя грандиозная ошибка. Я тебе уже всё сказал. Моя жена сейчас в больнице с угрозой выкидыша.

Если из-за тебя с ней или ребёнком что-то случится, я сотру тебя в порошок, предупреждаю сразу.

- Выкидыша? - она нервно, как-то скомкано рассмеялась. - Ах, вот оно что. Решила привязать тебя брюхом? Как вовремя!

- Заткнись.

- Нет, это ты меня послушай! - взвизгнула Вика. - Ты обещал, что мы всё решим! Я не позволю тебе просто так вышвырнуть меня на помойку, Димочка. Тем более сейчас. У меня есть новости, нам нужно встретиться.

- Мне плевать на твои новости, - отрезал я, направляясь к входной двери, чтобы встретить няню, в дверь как раз позвонили. - Завтра с тобой свяжутся мои люди. Назовешь сумму, которую хочешь получить за моральный ущерб, или что ты там ещё хочешь. Но ко мне и к моей семье ты больше не приблизишься ни на шаг. Это понятно?

В трубке повисла тяжелая, звенящая пауза.

А затем Вика произнесла совершенно другим, спокойным, ядовитым тоном:

- Деньги мне не нужны, Дим.

- Я всё сказал.

- А я уже написала твоей жене, - бросила она мне в ухо. – Буквально пять минут назад. Ты же меня заблокировал, я не знала, что беспокоить её нельзя. Жаль, что ты не рядом с ней. Представляю её лицо. Иди, Дима, проверяй свою больную женушку. Надеюсь, у неё крепкие нервы.

Связь оборвалась.

Я замер посреди коридора. Телефон в руке показался куском раскаленного металла.

«Любой скандал, любая ссора... Для вашей жены сейчас под запретом. Ее эмоциональный фон должен быть ровным. Иначе вы потеряете ребёнка».

- Дима? Вы дома? - в прихожую, открыв дверь, зашла Нина Михайловна.

Я не ответил.

Я метнулся в спальню, схватил полупустую сумку с вещами Ани и пулей вылетел из квартиры, на ходу крикнув няне, чтобы она покормила Тёму.

Если Вика написала ей про нас… Если Аня сейчас там одна, в этой палате, читает эту грязь…

Я вжал педаль газа в пол, с ужасом понимая, что могу не успеть.

19 глава

Я не помню, как доехал до клиники. Кажется, пару раз вылетал на встречку, игнорируя гудки чужих машин и красные сигналы светофоров. В голове пульсировала только одна мысль: я опоздал. Вика добралась до неё. Пробила защиту, которую я даже не успел выстроить.

Бросив машину прямо у входа, я ворвался в стеклянные двери клиники, на ходу доставая пропуск, который мне выдали.

Лифт казался невыносимо медленным. Когда двери разъехались на нужном этаже, я рванул по коридору к палате Ани, молясь всем известным богам, чтобы за дверью не раздавался писк аппаратуры или голос суетящихся врачей.

В коридоре было тихо. Я замер перед дверью, пытаясь унять бешеное сердцебиение, зачем-то постучался, и толкнул ручку.

Аня лежала в той же позе, как когда я её оставил. Бледная, с темными кругами под глазами. Капельница всё так же мерно отмеряла прозрачные капли.

Она медленно повернула голову на звук открывшейся двери. В её глазах не было ни слез, ни истерики. Только бесконечная, ледяная усталость.

Мой взгляд метнулся к тумбочке, телефон лежал там же.

- Аня... - я сделал шаг к кровати, задыхаясь от чувства

вины и страха. - Аня, послушай, что бы она тебе ни написала, это ложь. Это провокация, она просто...

- Я не читала, - тихо, но твердо перебила она.

Я осекся. Слова застряли в горле.

- Что?

- Я видела, что пришло сообщение от твоей Вики. Удивлена, кстати, что и ты уже в курсе. Видела первую строчку на заблокированном экране, - Аня сглотнула, и я заметил, как дрогнули её пальцы, сжимающие край одеяла. - Но я не стала открывать. Я просто смахнула его, и сразу удалила. А потом выключила телефон.

Меня накрыло такой волной облегчения, что на секунду потемнело в глазах. Я упал на стул рядом с её кроватью и закрыл лицо руками, шумно выдыхая.

Всё было в порядке, что бы Вика не хотела ей написать. Господи, спасибо.

- Мне хотелось открыть сообщение, - голос жены звучал глухо, лишенный всяких эмоций. - Хотелось, Дима. Но потом снова потянуло живот. И я вспомнила, как стучало сердце моего ребенка на УЗИ. Я выбрала его, а не твою шлюху.

Я заметил, что она сказал «моего ребёнка», не «нашего», и это больно резануло слух. Но я не стал акцентировать на этом внимание. Я обещал себе…

- Аня, родная моя... - я потянулся к её руке, но она слабо, однако непреклонно отодвинула её.

- Не надо.

Она смотрела словно сквозь меня.

- Аня, я всё решу. Я клянусь тебе, ты больше никогда не услышишь этого имени. Я прямо сейчас...

- Дима, замолчи, - она прикрыла глаза. - Я не хочу ничего знать. Я не хочу слушать твои оправдания или её угрозы. Мне сейчас нельзя ничего из этого. Врач сказала, что мой эмоциональный фон должен быть ровным.

- Я понимаю. Я сделаю всё...

- Тогда не приезжай ко мне, - эти слова ударили под дых ещё сильнее, чем предыдущие.

Я вскинул голову, глядя на жену.

- Ань...

- Не приезжай, - повторила она тверже. - Ни завтра, ни послезавтра, пока меня не выпишут. Твой вид, твой голос, твои извинения - всё это заставляет меня вспоминать о том, что ты сделал. Меня начинает трясти. Если ты хочешь, чтобы я сохранила эту беременность, обеспечь мне абсолютный покой. Пришли водителя с вещами, следи за Тёмой, можешь узнавать в больнице о моём состоянии, если тебе интересно это. Но сам ко мне не подходи. Пожалуйста.

Это был жестокий приговор, который я заслужил. Я сам загнал её в эту палату, и теперь моё присутствие было для неё токсичным.

- Хорошо, - я с трудом заставил себя подняться. Горло сдавило спазмом. - Я всё понял. Я организую водителя и всё что нужно.

Я смотрел на неё еще несколько секунд, надеясь уловить хотя бы проблеск прежней теплоты, но Аня просто отвернулась к окну.

- Я тебя люблю. – Сказал на прощание, но Аня ничего мне не ответила, только сильнее вцепившись в одеяло, и я не стал на неё давить, выйдя из палаты.

Оказавшись в коридоре, я прислонился спиной к прохладной стене и достал телефон, и набрал своего зама.

- Костя, слушай, найди Викторию, прямо сейчас. Мне нужен её адрес, где она находится в данную секунду...

- Дмитрий Алексеевич, - голос зама прозвучал напряженно. - А её не надо искать.

- В смысле?

- Она звонила полчаса назад, спрашивала про вас, сказала, доступа к расписанию почему-то нет, а потом, когда я перезвонил, ответила что уже не надо ей расписание, она вас нашла, и ждёт у машины…

- У моей машины?! – Я быстро метнулся к окну, и, действительно, увидел тонкий силуэт рядом со своим внедорожником на парковке.

Кровь зашумела в ушах.

Эта дрянь приперлась прямо сюда. Туда, где под капельницами лежала моя жена.

Я сбросил вызов и пошел к лифтам. Шаг за шагом ярость выжигала всё остальное. Автоматические двери клиники разъехались, впуская в лицо прохладный вечерний воздух.

Я сразу увидел её.

Вика стояла, прислонившись бедром к капоту моей машины. На ней было легкое пальто, волосы растрепал ветер. Увидев меня, она чуть выпрямилась, и вызывающе вскинула подбородок.

Я подошел к ней вплотную. Никаких церемоний. Никаких «здравствуй».

- Ты совсем страх потеряла? - мой голос был тихим, но от него вибрировал воздух. Я навис над ней, чувствуя, как чешутся руки. - Я же сказал тебе исчезнуть. Ты приперлась к больнице, где лежит моя жена?

Вика нервно сглотнула, бравада на секунду дала трещину, но она упрямо вздернула нос.

- Она не прочитала сообщение, да? - Вика усмехнулась, хотя глаза смотрели затравленно. - Я видела, как ты бежал к дверям. Испугался, Димочка?

- Слушай сюда, - я схватил её за локоть, больно сжимая пальцы. Вика охнула. - Ты сейчас сядешь в такси и уедешь. Это последний раз, когда мы дышим одним воздухом. Если ты еще раз попытаешься связаться с Аней, если подойдешь к ней ближе, чем на километр - я уничтожу твою жизнь. Я в таком настроении, что и не только это могу. Ты меня поняла?

Я отпустил её руку, ожидая, что она сорвется в истерику или начнет торговаться.

Но Вика не сделала ни того, ни другого.

Она медленно потерла ушибленный локоть. Её губы изо-

гнулись в странной, отчаянной улыбке.

- Не получится, Дима.

- Что не получится?

Она сунула руку в карман своего пальто.

- Ты не сможешь меня уничтожить. И вышвырнуть меня из своей жизни ты тоже больше не сможешь.

Она достала сложенный вдвое белый лист бумаги и впечатала его мне прямо в грудь. Я рефлекторно перехватил бумажку.

- Что это за дрянь? - я развернул лист, и мой взгляд зацепился за логотип частной медицинской лаборатории.

А потом я увидел цифры и заключение.

У меня перехватило дыхание. Земля, которая и так шаталась под ногами весь сегодняшний день, окончательно ушла в бездну.

Я смотрел на медицинский бланк, не в силах поверить в то, что читаю, и чувствовал, как невидимая удавка намертво стягивает мое горло.

Буквы расплывались перед глазами, но заключение было напечатано чёрным по белому. Беременность маточная. Срок четыре-пять недель.

- Сюрприз, Димочка, - голос Вики прорвался сквозь гул в моих ушах. Она шагнула ближе, глядя мне прямо в глаза, и в её взгляде мешались отчаяние и торжество. - Я жду от тебя ребенка. И избавляться от него не собираюсь.

20 глава

Я смотрел на медицинский бланк, и пытался осмыслить прочитанное. Четыре-пять недель.

Мир вокруг перестал существовать. Шум машин на проспекте, прохладный вечерний ветер, свет из окон клиники - всё это исчезло. Осталась только Вика, смотрящая на меня с каким-то больным триумфом в глазах, и этот кусок бумаги, который только что превратил мою жизнь в пепелище.

Я ждал, что меня накроет паникой. Но вместо этого внутри вдруг стало пусто и холодно. Сработал рефлекс, который не раз спасал меня в бизнесе, когда всё летело к чертям: эмоции нужно отключать. Иначе сожрут.

Я медленно, очень аккуратно сложил бланк пополам и сунул его в карман Викиного пальто.

- Я тебя услышал, - мой голос прозвучал так ровно, что Вика неуверенно моргнула.

- И всё? - она нервно сглотнула. - Это всё, что ты скажешь? Я ношу твоего ребенка, Дима!

- И что ты хочешь услышать? - я сделал шаг к ней, заставляя вжаться спиной в металл моей машины. - Ждешь, что я сейчас упаду на колени и поведу тебя в ЗАГС?

- Она с тобой разведется, когда узнает! - выкрикнула Вика. Моя реакция явно ломала её сценарий. - Ты не сможешь это скрыть!

- Возможно, - спокойно согла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.